

16+

Обманутая НЕВЕСТА

МИЛА РЕБРОВА ЗЛАТА РОМАНОВА

Злата Романова
Мила Александровна Реброва
Обманутая невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67930463

SelfPub; 2022

Аннотация

Я должна была выйти замуж за любимого человека, но в день свадьбы жениха заменил его старший брат. Женатый старший брат и отец двух дочерей, который с первого знакомства невзлюбил меня, но почему-то спас от позора, взяв второй женой, потому что мой жених сбежал прямо в день свадьбы. И он даже слышать не хочет о разводе, несмотря на мои требования и негативную реакцию своей семьи. Как же мне остаться с ним, если все вокруг против нашего брака?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	52
Глава 7	60
Глава 8	68
Глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Мила Реброва, Злата Романова Обманутая невеста

Пролог

– Что... вы тут делаете?! – забыв про смущение, выдохнула я, во все глаза смотря на своего новоиспеченного деверя, который самым бессовестным образом ввалился в мою спальню.

Перепутал комнаты? Смешно. Не мог он перепутать.

– Пришел провести свою первую брачную ночь, – ухмыляется бессовестный и не думая выходить. Наоборот, он прикрывает за собой дверь и входит в комнату, с видом полноправного хозяина.

Стоп. Что значит...

– Что вы несете? Сейчас же выйдите, пока я не подняла шум! – заламывая руки от волнения, требую я.

Для каждой невесты волнительно ожидание брачной ночи и момента, когда жених войдет в комнату. Я не позволю этому зарвавшемуся хаму испортить мне важнейший момент в моей жизни.

– Лила, Лила, ты такая глупая девочка. Неужели еще не

поняла? Я твой муж. Не Саид, а я. Твой отец отдал тебя мне. А ты была так занята своим идеальным днем, что даже не поняла этого. – глумится он, с каждым словом разрушая мой идеально выстроенный мирок. – Не веришь? Показать свидетельство?

– Саид... – выдохнула я, чувствуя, как начинает стучать в висках.

– Отказался от тебя. Чего и следовало ожидать. Я ведь говорил: мое слово закон. Как я скажу, так и будет. А теперь, снимай платье дорогая *жена*, – начиная развязывать узел синего галстука, скалится он, ввергая меня в панику.

– Но... ты... у тебя уже есть жена и ...

– Позволь напомнить тебе дорогая, что я могу жениться четыре раза. А ты всего лишь вторая. Не делай мне мозги и раздевайся, – требует он со всей серьезностью.

– Я сейчас же уйду! – чувствуя, как меня накрывает истерика, верещу я, ища пути к отступлению. Аслан все еще стоит так, что без труда перехватит меня, если я попытаюсь прорваться к двери, поэтому медлю.

– Уходишь? Можно поинтересоваться куда? – продолжает он издеваться.

– Домой! Я не намерена слушать твои гнусности! – чуть ли не плача, выдыхаю я.

– Гнусности? – делая удивленный вид, переспрашивает он, продолжая раздеваться и уже переходя от галстука к пиджаку. – Какие же это гнусности, дорогая? Чем, по– твоему,

занимается муж с женой в свою первую брачную ночь?

– Я не ваша жена! И никогда ею не буду! – в отчаянии твержу я, не веря в происходящее.

Как моя столь долгожданная свадьба с желанным мужчиной могла обернуться таким обманом?! Или это шутка? Розыгрыш?

– Сейчас же позовите Саида! Я не собираюсь участвовать в этом фарсе! Вы ведете себя бесчестно! Что бы не было в прошлом, это осталось позади! Я теперь ваша невестка и...

– Ты теперь моя жена, Лиля! И лучше бы тебе это запомнить и вести себя соответствующе. Не поймешь по– хорошему, заставлю по– плохому. Ты меня знаешь, – делает он шаг ко мне, заставляя замереть словно кролика перед удавом.

– Где Саид? – повторяю я, все еще глупо надеясь на спасение.

– Далеко. И если я еще раз услышу его имя из твоих уст, ты очень сильно пожалеешь, девочка...

Глава 1

Некоторое время назад...

Лила

– Что происходит? – спросила я, видя, как нервничает отец, пытаясь отыскать что-то в своих документах.

– Аслан Умаров приезжает с проверкой, а я не могу найти документы! – не поднимая взгляда от бумаг, раздосадовано ворчит родитель.

– Пап, ты же сам дал мне эту папку, чтобы я проверила правильность расчетов. Забыл? – спросила я, продолжая стоять на пороге.

– Господи! Так неси скорее, Лила! – обессиленно садясь в кресло, махнул он рукой.

– Сейчас, принесу. А тебе не помешало бы пока успокоиться. У нас все чисто, зачем так нервничать и волноваться? Этот Умаров обычный человек...

– Лила пожалуйста принеси документы! – нетерпеливо махнул отец рукой, не слушая меня.

Покачав головой, я, развернувшись, пошла к своему кабинету, понимая, что с ним бесполезно спорить в таком состоянии.

– Что такое дорогая? Почему ты так спешишь? – остановила меня мама на полпути.

– Ты слышала что-то про этого Умарова? Папа сам не

свой с утра. Можно подумать к нам едет президент! – фыркнула я.

– Президент не президент, но человек значимый. Если он согласится на сделку, можно будет забыть обо всех заботах. И не нужно будет думать о сбыте по маленьким точкам.

Кивнув, я продолжила путь, думая о том, что мне уже не нравится этот Умаров.

Не любила я, когда люди кичились своим положением и пользовались им, чтобы заставить других плясать под свою дудку. Пусть у нас и не было больших денег, но я искренне гордилась тем, чего смогли добиться родители своим честным трудом. Наша небольшая ферма уже приносила нам хороший доход и я не понимала желание отца добиться большего. Конечно, деньги не помешают, но тратить на это свои нервы и здоровье совсем не обязательно.

– Отлично– отлично, – одобрительно кивнул отец, стоило мне вернуться в кабинет с нужной папкой. – Аслан приедет на обед, приготовь свои фирменные чудушки с творогом, смазанные топленным маслом. Пусть попробует нашу продукцию и убедится в ее качестве.

– Хорошо пап, – смиренно кивнула я, понимая, что если он что-то задумал, то спорить с ним бесполезно.

Аслан

– Да ладно тебе, брат, оглянись вокруг – какая красота! Горы, свежий воздух, не вечно же торчать в офисе, – как всегда, довольный жизнью, пытался поднять мое скверное на-

строение Саид.

Но мне было не до окружающих красот. Внутренняя тоска съедала душу. Все вроде бы есть, но чего— то не хватает. Скука, одолевшая меня уже как пару месяцев, не давала мне покоя. Я устал от всего. От бизнеса, жены, любовниц. Все приелось и я настолько отчаялся, что сам решил отправиться на ферму одного из новых поставщиков в надежде, что горный воздух развеет мою скуку. Но, пока что я испытывал лишь раздражение.

Не пристало мне заниматься столь мелкой работой. Стоило поручить это Саиду и не ехать, но жена настолько доставала меня своими претензиями и мелкими обидками, что я решил взять перерыв от нее хотя бы на несколько дней.

— Странно, что ты согласился погостить у них, — вклинился в мои мысли младший брат.

— А у меня был выбор? Ближайшая гостиница в двух часах езды. Когда нам работать?

— Тут ты прав. К тому же, я видел фотографии их дома и фермы. Там столько места, что мы можем даже не сталкиваться с хозяевами.

— Надеюсь на это, — вздохнул я, ненавидящий, когда кто-то пытался нарушить мое личное пространство.

Лила

— Дорогая, ты подготовила две гостевые комнаты? — спросила мама, входя на кухню, где я замешивала тесто.

— Да мам, все готово. Правда, я не понимаю, какая необхо-

димось принимать их с ночевкой? Могли бы и в отеле остановиться, – пробурчала я, недовольная тем, что двое незнакомых мужчин будут присутствовать в нашем доме.

– Будь гостеприимной, дорогая, ты же знаешь как далеко от нас находится отель.

– Быть гостеприимной и недовольной тем, что кто– то придет и нарушит мое личное пространство – разные вещи, – фыркнула я, заканчивая месить тесто и отправляя его отдохнуть. – Надеюсь, эти Умаровы стоят таких жертв. Еще и готовить им, небось, придется, по три раза в день! Вряд ли такие большие шишки привыкли есть разогретые остатки обеда на ужин.

– Ну, потерпи немного, Лила, – ласково просит мама. – Если твоему отцу это так важно – значит дело того стоит. Он же ради нас старается. После ремонта, который мы затеяли, денег почти не осталось, а нам еще на свадьбу тебе копить.

– Ой, да ладно тебе, мам! – отмахиваюсь от нее. – Какая свадьба, если у меня даже жениха нет и не предвидится?

– А этого ты знать не можешь, судьба тебя может настигнуть в любой момент. Тебе почти двадцать три года, Лила. Давно пора замуж.

– А вам так и не терпится от меня поскорее избавиться, – дуюсь я, не намеренная бросать родителей и выходить замуж только потому, что по нашим меркам уже «пора» и я засиделась в девках.

Покачав головой, мама уходит, чтобы проследить за ра-

ботниками, а я в одиночестве готовлю, злясь на нежелание папы довольствоваться тем, что мы уже имеем. Потому что, чем больше мы зарабатываем, тем больше забот и проблем ложатся на его плечи, а он у меня уже не молод и к сожалению, не так здоров, как хотелось бы.

Закончив с чудушками, я решаю помыть пол на кухне. Снимаю фартук и засучив рукава домашнего платья, принимаюсь за дело, быстро убирая беспорядок, а закончив мыть пол, беру ведро с грязной водой и иду выливать его на улице. Так ближе, чем нести в ванную, да и нашему газону не повредит немного свежести в жаркий летний день.

Как только я открываю дверь, ведущую с кухни во двор, в глаза бьет солнечный луч, отраженный от блестящей поверхности, и я на миг теряю зрение, что, впрочем, не останавливает рефлекторно поднявшие ведро руки, так что воду я выплескиваю вслепую. И тут же получаю целый град ругательств, которые извергает из себя незнакомый, но весьма грозный мужской голос.

– Безмозглая идиотка! И откуда только берутся такие безрукие горничные?! Ты в моем доме и час не проработала бы, бестолочь! Что за дрянь ты на меня плеснула? Костюм испорчен, чтоб тебя! И даже не спросишь с тебя ничего, нищесбродка.

Я все еще щурюсь, пытаюсь вернуть четкость зрения, но уже киплю от негодования.

– Вы сначала определитесь, безмозглая я или безрукая, –

шиплю язвительно, постепенно вглядываясь в этого хама.

А хам оказывается взрослым мужчиной, точно старше тридцати, и стоит в метре от меня, в мокром костюме и с гневно сжатыми кулаками, словно едва сдерживается, лишь бы не наброситься на меня. Брови хмуро сведены на переносице, а жесткое, словно высеченное из камня лицо с резкими чертами, выражает всю степень его недовольства, как и мечущий молнии взгляд прищуренных темных глаз.

Ой– ей, а если это папин Умаров?

– Да ладно тебе, Аслан, она же не специально, – вмешивается в наш диалог третий голос, куда приятнее первого, и переводя взгляд на второго мужчину я чуть не теряю дар речи.

Вау, вот это красавец! Я таких только в кино видела.

Такой же высокий, как и хам, только более худощавый, с густыми каштановыми волосами, серыми глазами, которые отливают серебром, и поразительно красивым лицом. Я даже начинаю чувствовать нетипичное для меня смущение, теряясь под изучающим мужским взглядом и с ужасом думаю, что одета в ужасное домашнее платье, а волосы, наверное, торчат во все стороны после того, как я мыла полы, согнувшись в три погибели.

– Эй, чего пялишься? Хозяина позови, – неожиданно щелкает пальцами перед моим лицом хам и я с вновь вспыхнувшей злостью перевожу на него взгляд.

– Ну, допустим, я хозяйка, – заявляю с достоинством, словно стою перед ними в лучшем своем наряде. – И, хотя

вы повели себя не самым лучшим образом с незнакомым, и тем более женского пола, человеком, я все же извиняюсь за то, что облила вас. Это вышло случайно.

– Смотри, как разговаривает, – неожиданно ухмыляется господин хам, глядя на своего красивого спутника. – Если горничная так изъясняется, то какие же у нее хозяева.

– Я не горничная! – возмущенно топаю ногой. – Это мой дом. А вот вы кто такие?

Глава 2

Аслан

Маленькая нахалка имела наглость окатить меня высокомерным взглядом, словно являлась особой королевской крови, достаивающей своим вниманием простую челядь. Мало того, что облила меня грязной водой, так еще и выкобенивается!

– Господин Умаров! – прервал нашу словесную дуэль хозяин фермы, которого мне еще не доводилось встречать. Обычно я поручал подобную работу Саиду.

– Господин Махмудов, кажется прислуге в вашем доме дают слишком много свободы, – кивнув ему, перевел я взгляд на маленькую нахалку, которая при виде хозяина тут же побавила свой гонор.

– Прислуга... – недоуменно протянул Муса Махмудов, переводя взгляд с меня на служанку и обратно. – Лила, что ты наделала? – строго начал он, наконец обращая внимание на мой вид и пустое ведро, которое она все еще продолжала держать в руках. Хорошо хоть сейчас начало лета и я не чувствую холода. Только ужасное раздражение из-за глупости некоторых людей.

– Папа, я случайно...

Папа? Неужто действительно хозяйка, а не служанка? Хмм... Странно хозяйской дочке заниматься домашними делами. Имея такой – то дом.

– Я приношу глубочайшие извинения за свою дочь, господин Умаров! Смею заверить вас, что она никогда не оскорбила бы вас намеренно подобным образом!

«Очередное извинение» – с досадой подумал я, с прищуром оглядывая виновницу этой суматохи.

– Моя дочь покажет вам вашу комнату и вы сможете привести себя в порядок, – выдернул меня из мыслей голос Мусы. – А мы с вашим братом пока начнем обговаривать некоторые моменты...

Я лишь кивнул, отряхиваясь и следуя за нахалкой, которая совершенно не выглядела пристыженной.

– У вас что, традиция такая? – не выдержал я, поднимаясь за ней по лестнице на второй этаж. – Обливать гостей помоями?

Остановившись прямо посреди лестницы, она резко обернулась ко мне, отчего кончик ее длинной русой косы мазнул меня по щеке, обдав еле уловимым, но приятным фруктовым запахом, и впилась острым взглядом медово— карих глаз.

— Я уже извинилась! — насупилась девчонка. — И это были не помои, а просто грязная вода.

— Извинилась? Мне так не показалось. Когда извиняются — звучат искренне и раскаиваются в содеянном.

— Может мне в ноги вам упасть? Учитывая ваши слова, еще большой вопрос кто перед кем должен извиниться! — заставляя меня удивленно вскинуть брови, заявила эта пигалица.

— Вот это да— а— а! Нужно иметь талант, чтобы суметь так мастерски валить с больной головы на здоровую, — с презрением окинул взглядом наглую девчонку, огибая ее и продолжая подъем по лестнице. — И к твоему сведению, девочка, я никогда и не перед кем не извиняюсь.

— Что говорит не в пользу твоего характера, — пробормотала себе под нос нахалка, но я все равно услышал и неожиданно ухмыльнулся, понимая, что перепалка с ней подняла мне настроение, несмотря на первоначальное возмущение.

Остановившись у одной из дверей в коридоре, Лила (ка-

жется нахалку зовут именно так), открыла ее и широким взмахом руки пригласила меня внутрь, немного кланяясь в поклоне. Позерка.

– Прошу вас, дорогой гость. Ванная рядом с вашей дверью, а чистые полотенца для вас я оставила на кровати. Как закончите приводить себя в порядок, спускайтесь вниз. Мы сядем обедать, пока все не остыло.

– Надеюсь, обед готовила не ты? – решил немного еще поиздеваться над ней.

– Конечно, я. Кто же еще? – оскорбилась девчонка. – Но не волнуйтесь, травить никого не буду. Опыт у меня есть.

– Опыт в травле людей? – спрашиваю скептически, на что она чуть ли не дышит огнем от злости. Вот ведь петарда мелкая!

– Ха– ха, а вы шутник, – отвечает с сарказмом. – Не волнуйтесь, есть будем из общего блюда, а травить своих родителей я бы не стала.

И не дав мне даже возмутиться перспективе по– дикарски есть из одной тары с другими людьми, нахалка просто взмахивает косой, едва не заехав мне по лицу, и с гордым видом выходит, закрыв за собой дверь.

Лиля

Зайдя в свою комнату, быстро переодеваюсь в джинсовую юбку и футболку, а потом распускаю растрепанную косу. Волосы после нее падают на плечи красивыми гофрированными волнами, словно их укладывали специально, но, к сожа-

лению, как бы мне не хотелось выглядеть получше перед шикарным братом этого грубияна, я не могу выйти к столу с распущенными волосами. Папа с мамой сразу поймут что к чему, потому что я не распускаю волосы дома из-за того, что они слишком длинные и быстро путаются. Но и с обычной косой выходить не хочу, поэтому закручиваю их в тугую жгут на затылке. Мне идет такая строгая прическа, потому что овал лица у меня четко очерченный и красивый, да и сама внешность не подкачала. К счастью, я из тех девушек, которым не нужна тонна макияжа, чтобы быть красивой.

Спустившись вниз, помогаю маме накрыть на стол и когда мужчины, включая переодевшегося хама, рассаживаются, наливаю всем чай и сажусь сама. Мое место оказывается прямо напротив красавчика Саида, чье имя я узнала из разговора.

– Это самые вкусные чуду, что я ел в своей жизни! – выражает восторг он, попробовав мое коронное блюдо.

Становится приятно и тепло на душе от похвалы, потому что чем дольше я смотрю на этого красивого мужчину, тем больше очаровываюсь им. Несмотря на то, что их с братом голоса очень похожи, меня очаровывает манера Саида говорить и я с интересом слушаю беседу мужчин, стараясь не пялиться на него так явно.

– Далила прекрасно готовит, но этого недостаточно, если продукты некачественные, – говорит ему папа. – Все молочные продукты на столе нашего производства. По отзывам

потребителей они по вкусу лучше всего, что производят не только в нашем регионе, но даже по стране. Мы не просто так продаем свою продукцию по завышенной цене, хоть это и сокращает число покупателей.

– Именно поэтому я и хочу эксклюзивное право продавать вашу продукцию, – включается в разговор господин хам. – Как вы понимаете, «Рубин» посещают те, кто может позволить себе не думать о цене продуктов питания. Я хочу реализовывать всю продукцию, которую вы способны произвести, а вы в свою очередь избавитесь от необходимости продвигать товар самому, ведь не все магазины могут позволить себе сотрудничать с вами.

То, что он предлагает, звучит отлично, если только в договоре не окажется неприятных дополнений мелким шрифтом. Мы всей семьей обсудили предложение хозяина сети элитных супермаркетов «Рубин», которые в народе называют магазином для богачей из– за того, что не каждый может себе позволить продукты, которые они продают. Я сама была в одном из них лишь один раз и очень удивилась, увидев на полках не привычные глазу товары широкого потребления, а что– то действительно эксклюзивное и дорогое.

– Я даже мечтать о таком не мог, – продолжал повторять папа, когда нам пришло официальное предложение. – Сейчас главное не продешевить. Я слышал, что брат Умарова не такой простодушный, каким кажется. В вопросах бизнеса он ничуть не уступает своему старшему брату.

Аслан Умаров, он же хам, по счастливой случайности оказался дальним родственником жены кузена папы и она немного рассказала об их семье, так как общественность мало что знала о богатых, но держащихся особняком и довольно скрытных соотечественниках. Когда нам сообщили, что вместе с младшим братом к нам наведается еще и старший, папа очень разволновался, чего я не понимаю, так как даже если эта сделка не состоится, мы немного потеряем. Просто, Умаровы значительно облегчат нам жизнь, если сами займутся реализацией. Ну, ладно, это я считаю, что мы немного потеряем. Папа же уверен, что их «Рубин» станет для нас золотой жилой.

– Принеси еще чая, этот остыл, – просит меня мама, указывая на чайник.

Я с досадой думаю, что пропускаю часть разговора, быстро завариваю еще чая, и иду обратно. Мужчины обсуждают пока только перспективы, не говоря ничего конкретного, какие бы наводящие вопросы не задавал папа. Умно. Но до чего же раздражающе. Причем, Саида практически оттеснили от беседы, потому что Аслан не дает ему и слова вставить.

Я продолжаю исподтишка наблюдать за, с аппетитом едящим, молодым человеком и понимаю, что уже очарована им. И пусть я его совсем не знаю, но первого впечатления достаточно, чтобы в голове начали мелькать картинки нашего будущего. Вот ведь дуреха! Он на меня даже не смотрит, а я уже примеряю на него роль своего потенциального парня.

Очень надеюсь, что не покраснела, и утыкаюсь взглядом в свою тарелку, накладывая себе еще кусочек чудушки из большого общего блюда, в котором они лежат. И все же, не удерживаюсь от искушения еще разочек посмотреть на Саида, но подняв глаза, встречаюсь с его прямым, направленным на меня, взглядом, и едва не роняю вилку. Мы смотрим друг на друга лишь долю секунды, но на его губах расплывается небольшая наглая улыбочка и я тут же отвожу взгляд, ругая себя за то, что такая овца. Можно подумать, я впервые в жизни мужчину увидела!

— Подлей чай, он уже заварился, — толкает меня локтем мама и я быстро вскакиваю на ноги, радуясь тому, что можно занять чем— то руки, пока не выставила себя дурочкой.

Беру в руки чайник и обхожу стол, направляясь к сидящему ближе всех хаму, но что— то идет не так и я спотыкаюсь на ровном месте, с ужасом понимая, что роняю горячий чайник. Спустя секунду, он с оглушительным звуком падает на пол, обдавая кипятком и меня, и господина Умарова, но я настолько напугана своим проступком, что даже не замечаю собственного ожога, во все глаза уставившись на вскочившего на ноги большого мужчину, который смотрит на меня бешеным взглядом.

Глава 3

Аслан

– Черт! – с трудом сдержав более грубые ругательства, вскочил я с места, оттягивая ворот рубашки. Кожу обожгло огнем и боль прострелила до самого нутра.

– Господи, Лила! – причитает мать этой криворукой, суе-
тась вокруг меня и не зная, что делать.

– Далила, ваша рука! – вступил Саид, делая шаг в сторону девчонки.

Что за идиот?! О ее руке он беспокоится, а то, что меня облили с ног до головы – это ничего?

– ... под холодную воду, – услышал я конец предложения брата сквозь окутавшую меня злость.

Вот какого черта!? У этой девчонки что, хобби такое? Или ей так понравилось в первый раз, что она решила повторить?

– Бедная моя девочка! – потянула мать свою непутевую дочь к раковине, и бросив взгляд на ее руку я понял, что сама эта бедовая пострадала посильнее моего. Будет ей уроком.

– Простите! – пищит сумасшедшая, из- за которой я испытываю эту адскую боль.

– Господин Умаров, мне очень жаль! – поддерживает ее отец. – Второй раз за день...

– Все в порядке, думаю, на сегодня достаточно, – вскидываю руку останавливая поток извинений. – Я иду отдыхать

и надеюсь меня никто не потревожит, – сквозь зубы цежу я, разворачиваясь и выходя, чтобы направиться в выделенную мне комнату.

Путь до нее показался бесконечным из-за сильнейшей боли, которая прожигала мою кожу.

– Свалилась же на мою голову! – шипел я, стягивая рубашку и сразу идя в душ. Включив холодную воду, направил струю на обожжённую шею и грудь. – Нужно было ей греть этот чертов чай! Агрх... Черт!

– Брат, ты в порядке? – услышал я стук в дверь.

– Исчезни! – крикнул Саиду, с раздражением вспомнив его заботу об этой идиотке.

Эта поездка с самого начала была ошибкой. Сначала Мина проела мне плешь, потом Саид раздражал всю дорогу своей жизнерадостностью. И в качестве бонуса сначала эта нахалка облила помоями, а потом наградила ожогом.

– Брат не злись, Лила же не специально тебя облила. Она пострадала не меньше тебя, бедняжка всю руку ошпарила!

– Если бы смотрела на то, что делает, а не пялилась на тебя весь вечер, не ошпарила бы! – процедил я сквозь зубы.

Я давно привык к тому, что девушки теряют дар речи при виде Саида и готовы есть с его рук, но явная заинтересованность этой нахалки раздражала, как и ее отношение. Со мной, значит, мы грубы, несмотря на свою вину, а красавчику готовы в рот заглядывать.

Женщины!

– Брат...

– Саид, уйди пока я не сорвался! Я хочу отдохнуть, – пытаясь подавить гнев, отмахнулся я от него, снимая с крючка полотенце и обвязывая им бедра.

Кожу нещадно жгло, но злила меня вовсе не боль. Не знаю почему, но нахалка раздражала как никто и никогда. Даже моя жена так меня не бесила, а Мине нет равных по этой части. Особенно в последнее время. Ее нежелание подарить мне наследника злило и раздражало настолько, что я окончательно растратил к ней все теплые чувства.

– Женись снова, если так хочешь сына, а я не собираюсь рожать в тридцать два! – заявила она мне при нашей ссоре, которые случались все чаще в последнее время. – Двоих дочерей мне вполне хватает.

Нежелание жены понять естественное желание иметь наследника сначала просто раздражало меня, но с каждым разом это упрямство выводило из себя. Наверное, именно поэтому я и решился на эту глупую поездку, которая совершенно не нуждалась в моем присутствии, Саид бы прекрасно управился сам. Если бы я не стремился уехать подальше от жены, мне не пришлось бы мучиться сейчас от ожога.

– Какие же все–таки женщины безмозглые существа! – натягивая пижамные штаны, проворчал я.

На улице было еще светло, но выходить сегодня из комнаты я не планировал. Черт, надо бы достать какую-нибудь мазь от ожогов. Запрягу Саида, пусть съездит в ближайшую

аптеку.

– Кто там? – крикнул я, услышав тихий стук в дверь.

– Господин Умаров... Это я.

– Ну, точно смертница! – натягивая футболку несмотря на боль, фыркнул себе под нос, направляясь к двери. – Надеюсь у тебя больше ничего не припасено для меня? – недружелюбно спросил у девчонки, распахивая дверь.

– Извините, мне правда очень жаль! – выгляда на удивление виноватой, прошептала она, потупив глазки. – Я принесла мазь от ожогов.

Скользнув по ее протянутой руке, я поморщился, зацепившись взглядом за волдыри, покрывающие ее предплечье.

– Сама– то хоть намазалась, горе луковое? – зачем– то спросил у нее.

– Намазалась, – прошептала она, скользя взглядом по моей шее и покрасневшей коже виднеющейся в треугольном вырезе футболки. – Мне правда очень жаль, – скривившись отвела она взгляд.

– Не скажу, что мне легче от твоих извинений, но мазь приму, – протянул я руку, забирая у нее тюбик.

Но девчонка не спешила уходить, переминаясь с ноги на ногу у порога.

– Что еще? – нетерпеливо рявкнул я.

– Ваш брат сказал, что вы не хотите, чтобы вас беспокоили, поэтому, я подумала... Мне принести вам ужин в комнату?

– Спасибо, я на сегодня наелся! – в ужасе от мысли, что она приблизится ко мне с подносом, сказал я, захлопывая дверь перед ее носом и спеша побыстрее нанести на себя мазь.

К счастью для маленькой машины смерти, она подействовала довольно быстро, умиряя боль и тем самым улучшая мое и без того отвратительное настроение.

Лила

Рука болела так сильно, что я заперлась в ванной и от души поплакала после того, как отнесла Умарову мазь. Он, конечно, тот еще урод, но мне искренне его жаль, потому что в отличие от моей руки, у него ожоги на куда большей площади кожи. Меня даже не покорило его грубое отношение, потому что, учитывая как больно я ему сделала, на его месте любой обложил бы меня трехэтажным матом, а он еще сдержался.

Взяв себя в руки, я умылась одной рукой и вышла из ванной на первом этаже, испуганно ойкнув, когда чуть не налетела на Саида Умарова.

– Больно? – с сочувствием спросил он, глядя на мое заплаканное лицо.

Блин, ну почему я всегда предстаю перед ним в таком безобразном виде?! Что за вселенская подстава? Сам– то он идеален, ни один волосок не выбился, на рубашке ни единой складочки.

– Я никогда раньше так не обжигалась, – пробивает меня

на откровенность. – Выглядит не так уж плохо, по сравнению с тем, как это болит. Наверное, вашему брату еще больше досталось. Я, правда, не хотела его калечить, это случайно получилось!

– Конечно, случайно, – уверяет он меня. – Неужели Аслан тебе что– то сказал? Не бери в голову. Мой брат – человек со сложным характером, но он справедливый. Ты же не сумасшедшая, чтобы обливать кого– то специально кипятком. Даже если он сказал что– то подобное, то на самом деле так не думает.

– Нет– нет, он меня не ругал! – убеждаю его. – Просто, после сегодняшнего... Я, наверное, выгляжу, как неуклюжая дурочка. Не знаю, что со мной происходит, обычно я не такая.

– И вовсе ты не выглядишь, как дурочка, – успокаивает он меня, неожиданно протягивая блистер с тремя таблетками. – Вот, возьми. Я занес немного Аслану и решил дать тебе. Это обезболивающие. Они дороже обычных, поэтому продаются не во всех аптеках, но намного эффективнее, так что я всегда ношу с собой на случай мигрени.

Я беру у него блистер, чувствуя, как по коже пробегают мурашки от мимолетного соприкосновениями с его пальцами, и приглушенно благодарю, стараясь спрятать смущение.

Я ведь не такая. Я не теряюсь в присутствии других людей, не веду себя, как зашуганная девочка– ромашка, стесняющаяся поднять взгляд, но этот мужчина действует на меня

таким странным образом, что я сама себя не узнаю. Неужели, все дело в его исключительной привлекательности? Может, я влюбилась? Помню, моя подруга Ася рассказывала, что влюбилась в своего мужа в первый же день знакомства, а я над ней насмеялась и не верила, а теперь со мной происходит то же самое? Нет, я не хочу! Это последнее, что мне нужно, при данных обстоятельствах. Надо держаться от него подальше.

– Я пойду, надо помочь маме, – говорю ему. – Если не хотите отдохнуть с дороги, то можете посмотреть телевизор в гостиной. Папа сейчас пошел проверить рабочих, но он скоро вернется и составит вам компанию.

– Не волнуйся, я найду чем себя занять, – улыбается он, обнажая ряд идеальных зубов. – И не расстраивайся больше из-за, Аслана, милашка. Он даже со своими дочерьми такой ворчун. Не понимает, что с женщинами нельзя, как с мужчинами, и нужно при общении отключать командира.

– А взрослые у него дочери? – не могу сдержать любопытства.

Бедные малышки, если они маленькие, то что же он за отец такой?

– Десять и тринадцать лет. Характером обе в него, так что и подход у них одинаковый. Я уже боюсь представить, что будет, когда они вырастут, – смеется он, но на лице ясно написано, что племянниц он любит. – Ты не подумай только ничего такого, мы нормальная семья. Ну, относительно. И в

целом люди неплохие.

Я не могу сдерживать смех, глядя на его слегка смущенное выражение, потому что Саид явно не собирался откровенничать со мной и теперь, возможно, жалеет. То, что он тоже слегка нервничает, придает мне уверенности в себе и я радуюсь, думая о том, что наконец– то прихожу в себя. В самом деле, как бы хорошо он не выглядел, он ведь обычный человек. И чего я так тушевалась перед ним?

– Я в этом не сомневаюсь, – отвечаю ему. – Ладно, я пойду. Хоть и с одной рабочей рукой, но помочь маме надо. Еще и ужин скоро готовить. Чувствуй себя, как дома.

И только по пути на кухню я понимаю, что перешла на ты. Наше общение оказалось настолько непосредственным, что это как– то само собой получилось. Упс.

Глава 4

Аслан

Стянув футболку, я обработал ожог принесенной нахальной мазью и решив поработать, удобно улегся на кровати с ноутбуком в руках. Однако, после того как Саид, принесший мне обезболивающее, прервал меня, отбросил эту затею. Не в том состоянии моя голова, чтобы сосредоточиться на работе. Все мысли только об этой неуклюжей девчонке и я злюсь на самого себя, не понимая зачем думаю о ней. Мало тех хлопот, что она доставила сегодня, так еще и мысли мои не оставляет!

– Привет, папа! Как доехали? – приняв внезапно раздавшийся звонок от дочери, услышал я.

– Привет, Фия, доехал отлично. Можешь передать маме, что могла бы позвонить сама, – раздражаясь от слежки жены через дочь ответил я грубее, чем намеревался.

– Пап, я сама решила позвонить... Утром ты ушел такой злой, вот я и... – начала оправдываться моя старшенькая, но я слишком хорошо знаю женщин своего дома, чтобы поверить в это.

– Дорогая, я твой отец, а не наоборот, так что не пытайся хитрить со мной. И выключи громкую связь, – потребовал я, с трудом сдержав крепкое словцо, услышав перешёптывание.

– Пап, ну ты чего? Ты уехал в таком плохом настроении,

вот мы с Алишей и решили узнать, как ты... – не думала сдаваться мелочь.

Я ненавидел, когда Мина пыталась разузнать что-то через дочерей! И сколько бы раз я не предупреждал ее, было бесполезно. Эта женщина делала только то, что хотела.

– Скажи маме, что я отлично добрался и если она хочет о чем-то спросить, то может позвонить сама, – повторил я свои слова.

– Пап...

– Я все сказал! – отчеканил я, завершая разговор и нажимая на отбой.

Перед самым отъездом Мина закатила мне истерику из-за того, что я собираюсь провести несколько дней неизвестно где вместе с Саидом, которому не доверяет, так как вокруг него всегда крутятся женщины. В моей жене столько противоречий, что я устал пытаться ее понять. То она меня ненавидит и посылает нафиг, то ревнует к каждому столбу, а на следующий день советует взять вторую жену и перестать доставать ее разговорами о новой беременности.

– Зачем только Бог создал этих женщин? – ворчу я, выходя на балкон.

На некоторое время меня настолько заворожил открывающийся вид, что я даже забыл о раздражителях, пока не заметил качающуюся на качелях нахалку. Мой балкон выходит на сад, так что я прекрасно вижу девушку, которая видимо решила отдохнуть.

«Еще бы, так перетрудилась обливая меня, что теперь можно и расслабиться» – ехидно подумал я.

Присмотревшись, понял, что она держит что– то в руках, говоря с... кроликом? Сначала я подумал, что это кошка, но приглядевшись заметил длинные уши белого пушистого комочка, что уютно свернулся на ее коленках.

Девушка раскачивалась с помощью ног, держа обожжённую руку прижатой к груди. Неужто жаловалась кролику на свою нелегкую судьбу криворукой?

– Опять испортила мне настроение! – вернулся я в комнату, злясь на самого себя из– за того, что позволяю ей так влиять на себя. Надо скорее заканчивать с этим делом и уезжать подальше от этой бедовой, пока не натворила что– то похуже ожога и помоев.

Я почти прикорнул после пары часов работы на ноутбуке, когда раздался стук в дверь. Понимая, что это скорее всего хозяин дома, я быстро натянул рубашку, застегивая нижние пуговицы, и открыл дверь.

– Какого... снова ты? – недружелюбно глянул я на свою личную беду. – Я же просил не беспокоить меня.

– Я принесла вам ужин! Вы не захотели спускаться, но обед был давно и...

– Я не голоден! – с опаской смотря на поднос, который она держала здоровой рукой отчеканил я, в надежде что эта девица уйдет, не опрокинув его на меня.

– Как это возможно? По вам не скажешь, что вы питаетесь как птичка, – проскользнула в комнату нахалка, пока я стоял с открытым ртом от ее наглости. – Готовила мама, так что можете не опасаться и есть, – чуть ли не обиженно прошептала она, расставляя тарелки на столике.

– Ты что, не понимаешь человеческого языка? – нахмурился я, продолжая стоять у двери. Голоден я был, но допускать, чтобы какая– то малявка одержала вверх не хотел.

– Может хватит на меня лаять? Я уже извинилась, и не раз! Я не хотела вас обливать. И обжигать тоже не хотела. Но так уж вышло.

Вот ведь бесстыжая! Да ей палец в рот не клади!

– У тебя все? – спросил я, указывая ей на выход.

– Не все. Сейчас принесу чай, – высокомерно заявила она, задрав свой хорошенький носик.

– О, Боже только не это! – притворно ужаснулся я.

– Ха– ха, очень смешно. Взрослый мужчина, семьянин, а ведете себя, как обиженный ребенок, – начала поучать меня эта паршивка. – Я ведь действительно чувствую себя виноватой из– за сложившейся ситуации и не издеваюсь над вами, а вы меня высмеиваете и обвиняете неизвестно в чем. Вот что я вам такого сделала, что вызвала такую неприязнь? Ну, не считая того, что дважды облила.

Такой прямой вопрос ставит меня в тупик. И правда, с чего я так на нее взъелся? Ясное дело, не только из– за ее неуклюжести.

– Ты слишком много на себя берешь, – наконец, доходит до меня. – Я думал, домашние девушки ведут себя поскромнее, а ты только и делаешь, что хамишь. Мне не нравится это. Женщину дома не должно быть слышно, тем более, когда в доме гости.

– Это я-то хамлю?! – возмущенно открывает рот Лиля. – Да вы... Вы сами...

Видно, что она едва сдерживается, лишь бы не начать кидаться оскорблениями, и это лишь подзадоривает меня.

– Ну, что я? Говори, раз уж начала. Я уже привык к твоей нахальности.

– Не нужен вам чай, вот что! – еще больше рассердившись, заявляет она. – Хватит с вас и того кипятка, что вы уже получили.

А потом, круто развернувшись и опять хлестнув меня длиннющими волосами, собранными в хвост, направляется к двери, бормоча про себя «Шовинист хренов».

– Я все слышал! – говорю ей вдогонку.

– Я знаю, – без капли смущения кричит она уже из коридора, чисто из вредности оставив мою дверь открытой нараспашку.

Лилля

– Придурок великовозрастной! И это бизнесмен, серьезный человек! – выливала я возмущение на своего любимого питомца – белого кролика Пушистика, сидя в кресле в своей спальне и поглаживая его мягкую шерстку. – Вон, уже седи-

на на висках пробивается, а ума ни капли.

Правда, стоило признать, что седины там было ничтожно мало, да и волосы у господина хама настолько короткие, что и не разберешь их цвет. На голове, значит, ежик, а на лице густая растительность. Пижон!

Вот Саид, например, не стал следовать дурацкой моде и оставил свое красивое лицо открытым всему миру, не скрыв его бородой. Разве что чуть— чуть щетина пробилась, но это ему даже идет.

И вот, мои мысли уже плавно перетекают на нашего второго гостя. Все— таки, думать о нем намного приятнее. Эх, зря я смеялась над своими подружками, дразня их, когда они начинали сходить с ума по какому— нибудь парню. Теперь и со мной это приключилось. Я не могу перестать прокручивать в голове наш разговор, пытаюсь вспомнить, как он на меня смотрел, была ли в его взгляде заинтересованность. Пока ничего не понятно. Саид и с мамой вел себя так же мило, поэтому я не могу списать его отношение ко мне на симпатию. Может, он в принципе такой обаятельный человек и общается так со всеми. Не то, что его грубый брат!

— Черт, ну зачем я снова вспомнила об этом хаме?! Меня при мысли о нем такая злость пробирает, что адреналин бьет в голову. И как в таком состоянии спать? А ведь надо с утра завтрак приготовить, мама— то не сможет. И рука, как назло, снова болит. Хоть вой. Все, Пушистик, мы ложимся. Спокойной ночи, мой хороший!

Чмокнув своего друга в маленькую головку, я кладу его в его уютную кроватку, которую смастерил папа, и приняв обезболивающее, которое дал мне Саид, тоже ложусь. Несмотря на то, что от таблетки клонит в сон, я еще долго думаю об этом красавчике, строя в голове далеко идущие планы и предаваясь мечтам.

На следующее утро за завтраком мужчины обсуждают этапы производства нашей молочной продукции. У папы очень много земель и наш дом занимает лишь маленькую часть того, чем он владеет. Ферма находится на восточной границе, рядом с ней же наши цеха, на которых трудится полсотни человек. Папа обычно добирается до них на лошадях, хотя на машине, конечно, тоже можно подъехать, с дорогами проблем у нас нет. Просто папа очень любит верховую езду, впрочем, как и я, и на своей территории мы предпочитаем ездить на лошадях в теплое время года.

К счастью, во время завтрака никаких происшествий больше не случается и все спокойно едят, но меня немного расстраивает то, что Саид настолько увлекся разговором, что даже не смотрит на меня. Я с тем же успехом могла быть невидимкой.

Мужчины как раз обсуждают поездку на ферму, когда мне приходит в голову озорная мысль.

– Пап, я поеду вперед на Тархане, а то и так опаздываю, – говорю отцу, имея в виду своего любимого жеребца. – Под-

бери нашим гостям лошадек поспокойнее.

Конечно, я знаю, что он собирался отвезти их на машине. Но так хочется немного унизить одного заносчивого господина начальника.

– Мы собирались поехать на машине, – ожидаемо говорит папа. – Не хочешь с нами?

– Простите, а о чем вообще речь? – спрашивает Саид.

– Мы обычно ездим на ферму верхом, – объясняю я. – Просто как– то не подумала, что вы с вашим братом...

– Мы умеем ездить верхом! – ожидаемо возмущается Умаров– старший, даже не дав мне договорить. – Муса, если у вас есть свободные лошади, то мы с удовольствием прокатимся.

– Конечно, есть! – с энтузиазмом соглашается папа. – У меня большая конюшня, сами увидите. Мой старший брат занимается разведением лошадей, до него это делал мой отец, так что любовь к этим животным у нас в крови. Далила тоже очень хорошо ездит.

– Кстати, а зачем вам на ферму, Далила? – спрашивает меня Саид, а мое сердце от его изучающего взгляда начинает колотиться как бешеное.

– Так она со мной работает, – отвечает за меня папа. – У дочки экономическое образование, на ней вся бумажная волокита. Я– то разбираюсь только в хозяйственной части, а за всеми этими налогами, отчетами и прочей лабудой следит Лила. Пока она училась у меня был наемный бухгалтер, но

он, оказывается, меня обворовывал. Лила как получила диплом, окончила практику и сразу ко мне. Все пересмотрела, привела в порядок и взяла под свой контроль, с тех пор и трудится. Скоро уже год стукнет. Кстати, и о вашем предложении она заставила меня задуматься. Просчитала все от и до.

Смена выражений на лице господина хама, меняющихся от неверящего до кислого, приносит мне огромное удовольствие.

«Вот так— то, Аслан Умаров. Или ты думал, что я необразованная деревенщина?»

Глава 5

Аслан

Ушам своим не верю! И вот из— за этой неуклюжей девчонки ее отец согласился сотрудничать с нами? Да он вообще понимает, какую честь я ему оказываю?! Кто я и кто они!

Конечно, вслух я этого не говорю. Люди не любят, когда им напоминают об их положении относительно моего. Саид мне даже целую лекцию прочел перед приездом сюда, чтобы я не «оскорблял своим высокомерием простых людей», выражаясь его же словами.

После завтрака, во время которого я не переставал одним глазом следить за несносной девчонкой во избежание очередных травм, которых не последовало, мы все направились в сторону конюшен. Я впервые обратил внимание, что Лила сегодня надела длинную и очень пышную черную юбку, теперь догадываясь, что сделано это для того, чтобы весь этот ворох ткани скрывал ее ноги во время езды.

— Ваша одежда может запачкаться. Вы уверены, что хотите поехать в этом костюме? Разве он не брендовый? — ехидно говорит мне эта нахалка, имея в виду мой спортивный костюм.

При этом, что на Саиде тоже похожий костюм того же бренда она предпочитает не замечать, хотя весь завтрак не могла отвести от него глаз.

– Я в принципе ношу только брендовую одежду, могу себе позволить, – отвечаю ей, игнорируя тычки брата в бок.

– Лила, это не твое дело. Поезжай вперед, – строго говорит ей отец и немного смутившись, она теряет весь свой самоуверенный вид, покорно кивая головой и подходя к одному из стойл, в котором ее взволнованно встречает вороной жеребец.

Надо признать, конюшня у Мусы отличная. Я даже не ожидал. И лошади все, как на подбор. Наверняка стоила ему кучи денег. Этот мужчина не так прост, как мне казалось. То и дело обнаруживаю, что его материальное положение больше, чем известно людям. Наверняка скрывает доходы, потому что доступ ко всей его отчетности я получил благодаря некоторым полезным знакомствам и небольшим подаркам.

Муса сам лично выводит двух лошадей для нас с Саидом с гордой улыбкой за прекрасных животных. Мне достается гнедая, а брату рыжая. Мы выдвигаемся в путь на пять минут позже Лилы, но, когда выезжаем за пределы ворот дома, я вижу немного в стороне, слева, как она галопом скачет вперед, с развевающейся на ветру длинной косой и хлопающим по бокам лошади юбкой. Ну, просто дикарка!

– Ваша дочь отличная наездница, – говорит Саид Мусе. – Прошло немало времени, прежде чем я научился такой выправке.

– Да, я впервые посадил Далилу в седло, когда она была совсем маленькой. Она обожала лошадей, все время пропа-

дала в конюшне, хотя я запрещал, беспокоясь о ее безопасности. Тогда у нас еще не было работников, да и конюшня была куда меньше, чем сейчас.

— Чем вы занимались до того, как открыли производство? — задаю ему давно интересующий меня вопрос.

В отличие от маленькой позерки, мы едем бодрым шагом и рысью, так что есть возможность поговорить.

— Ферма у меня была всегда, — начинает рассказывать Муса. — Мы сами на ней работали, продавали молочную продукцию и мясо. На жизнь хватало. Потом умер мой самый старший брат. Своей семьи у него не было и все его наследство досталось мне и младшему брату, вот я и решил вложиться в расширение фермы, открыл настоящее производство, нанял работников. Вы сами видите к чему это привело.

Саид начинает постепенно его разговаривать, задавая интересные нас вопросы под видом обычной дружеской беседы. Муса тоже не дурак, когда не хочет отвечать аккуратно уводит тему в сторону, так что, в конце концов я теряю интерес и решаю тоже немного насладиться прогулкой, пуская лошадь в полугалоп и постепенно убыстряясь, пока не отрываюсь от своих спутников. Куда нужно ехать понятия не имею, но ориентируюсь на направление Лилы, которая исчезла из виду довольно давно. Ветер бьет в лицо, сердце стучит набатом в груди, и я впервые за долгое время по-настоящему получаю кайф от такого простого действия, как обычная езда верхом. Сам не замечаю, когда на фоне снова по-

является миниатюрная фигурка одной наглой девчонки, которая теперь едет куда медленнее, из-за чего я начинаю ее нагонять.

Лиля

Услышав за спиной стук копыт, я оборачиваюсь и с удивлением смотрю, как ко мне уверенно скачет господин хам собственной персоной. Меня настолько поражает его уверенная выправка, что я на несколько секунд замираю, любясь движением лошади и всадника, которые держатся, как единое целое, но потом быстро прихожу в себя.

Он пытается меня обогнать? Ну, что ж, еще посмотрим кто кого, Умаров!

Я подстегиваю Тархана, пуская в галоп, и мы мчимся навстречу ветру, оставляя противника позади. Я не могу сдержать восторженный смех и чуть не теряю равновесие, но вовремя нахожу баланс и продолжаю езду на большой скорости, пока впереди не показывается здание первого цеха. К сожалению, именно в пристройке к нему располагается наш небольшой офис, поэтому мой путь на этом окончен. Я спешиваюсь и отдаю поводья подоспевшему встречать меня охраннику и разнорабочему в одном лице Аслану – тезке Умарова, который в этот момент как раз добрался вслед за мной.

– Твой отец столько раз просил не ехать так быстро, он будет недоволен, – цокает языком Аслан.

– Я больше не буду, ты ведь ему не скажешь? – мило про-

шу его я.

Аслану шестнадцать и он боится папу, как огня, но я тоже имею на него некоторое влияние.

– На этот раз не скажу, – бурчит парень, глядя на меня неодобрительно. – А кто это подъезжает? Ваш гость?

– Да, возьми у него лошадь и отведи их на задний двор. Папа сейчас придет с еще одним нашим гостем, – дала я указания, идя в сторону своего офиса.

– Неплохо для девчонки, – догнал меня высокомерный голос, заставив притормозить.

– Так и знала, что вы из этих, – пренебрежительно фыркаю я, разворачиваясь и окидывая его придиричьим взглядом.

– Из каких? – с любопытством спрашивает Умаров, приближаясь и останавливаясь в шаге от меня.

– Из тех, кто считает женщин слабым полом. Шовинист!

– А ты видимо из тех, кто кричит о правах женщин и пытается уподобиться мужчине? Думаешь твоя феминистическая чушь...

– Для вас чушь, – перебила я его, закипая от одного звучания этого мерзкого голоса с самодовольными нотками. Ну, вот почему он меня так бесит?!

– Как и для всех нормальных мужчин. Боюсь, с таким гонором господин Муса никогда не выдаст тебя замуж, – поморщившись говорит он, окидывая меня придиричьим взглядом, пока я просто киплю от охватившего меня возмущения. Вот ведь мужлан!

– Может для таких мужчин, как вы замужество женщин вашего дома – это главное, но спешу заверить вас, что не являюсь обузой для своего отца. И замуж меня никто не гонит! – пытаюсь сдержать свой характер, отчеканила я. – А теперь прошу простить, но меня ждет работа.

Не обращая внимания на то, что некрасиво оставлять гостя одного, развернулась и сжимая кулаки, направилась к двери в офис, не приглашая его внутрь, как изначально собиралась.

Создает же Бог таких невыносимых мужчин!

Аслан

– Какого!.. – рычу я, заметив метнувшийся в сторону белый комок шерсти.

Я только вышел из душа и собирался одеться к завтраку, когда мое внимание привлекло шебуршание на низком столике, стоящим рядом с выходом на балкон.

– Твоя хозяйка закончила и теперь ты решил довести меня? – вопрошаю в пустоту, наблюдая за тем, как маленький ушастый хитрюга стягивает печенье из вазочки.

Не обращая на меня никакого внимания, кролик потянулся за следующим, прикончив первое.

– Вижу ты такой же нахальный, как твоя хозяйка, – обтершись, начинаю одеваться, продолжая с интересом наблюдать и рассуждая вслух: – А может это она тебя послала чтобы с твоей помощью расквитаться со мной?

Маленькой госпоже очень не понравился наш вчерашний

разговор и она весь вечер кидала на меня недовольные и осуждающие взгляды. Нахалка оказалась той еще врединой.

– Ну что ж, попрошу на выход, если ты закончил с моим печеньем, – открыв дверь нараспашку, махнул рукой, но пушистый комок и не думал подчиняться. Лишь кинул на меня взгляд и начал приближаться. – Вон!

– Пушистик! Пушистик, где ты? – неожиданно раздается зов с другого конца коридора. – Иди к мамочке, я дам тебя морковку!

– Как банально! Назвала бы еще ушастиком, – хмыкаю с насмешкой, выглядывая в коридор.

И на минуту совершенно теряюсь, пялясь на нахалку во все глаза. Потому что одетая в нежно-голубое платье в пол, с распущенными волосами, она представляет собой завораживающее зрелище.

– Жаль только, нрав дикий, – бормочу себе под нос, пытаясь сбросить наваждение. – Внешней привлекательности далеко недостаточно, когда дело касается женщины.

– Пушис... Доброе утро, – чопорно здоровается Лила, заметив меня.

– Что-то потеряла? – вопросительно приподнимаю бровь я.

– Да, своего кролика. Вы не видели его? – с надеждой спрашивает девушка и то, что она обратилась ко мне, дает понять насколько ей дорог этот глупый комок шерсти.

– Видел, – киваю утвердительно. – Уплетает мое печенье

самым наглым образом. Видимо он набрался этого от хозяйки.

– Что?! Я все утро его ищу! Он никогда не сбегал из своей кровати!

– Все бывает в первый раз, хотя не могу винить его в том, что он решил... Так, стоп! У него что, есть кровать? – в полном недоумении вылупилась на нее я.

– Конечно! Папа сделал, – с гордостью заявляет эта сумасшедшая.

– Тебе сколько? Десять?

– Скоро будет двадцать три вообще-то, – холодно отвечает она. – А теперь, если позволите, я заберу свою собственность.

Она проходит мимо меня в спальню, обдавая запахом сладких духов, и на короткий миг я даже прикрываю глаза от удовольствия, но быстро прихожу в чувство, вспомнив *чей именно* это запах.

– Ах ты непослушный мальчишка! – схватив и прижав к груди издавшего какой-то восторженный звук ушастого, отчитывает она его. – Нашел чем полакомиться и где!

Еще имеет наглость кинуть на меня косой взгляд. И это при том, что сама разговаривает с кроликом, сумасшедшая!

– Постарайся держать *свою собственность* подальше от *моей* комнаты, – говорю ей, качая головой. С трудом верится, что эта девчонка является дипломированным специалистом. Ведет себя хуже ребенка! – Иначе отправится на шашлык.

– Ах вы живодер! – с ужасом прикрывает ему уши эта больная. – Нельзя так пугать ребенка!

– Ребенка?! Это кусок шерсти, а не ребенок! И место ему в клетке в сарае, а не в доме. И уж точно не в «кроватьке».

– Это кто так сказал? – возмущается она. – Он член семьи! И только мне решать будет он спать в кроватьке или со мной! Что вы за человек-то такой!?

– Обычный. Нормальный, в отличии от тебя, – наблюдая за тем, как ее Пушистик удобно сворачивается у нахалки на шее, отвечаю я.

– Тогда я не хочу становиться *такой* нормальной, – передразнивает она меня. – Кстати, мама звала вас на завтрак. Они не приступят, пока вы не спуститесь.

– Сейчас приду. Надеюсь, она приготовила рагу из кролика, – не могу удержаться, чтобы не позлить ее еще больше.

– Не в этой жизни, – передергивает плечами Лиля.

Глядя на меня неодобрительным взглядом, дерзкая девчонка направляется к двери и проходя мимо, шепчет себе под нос «Надеюсь партнер вы получше, чем человек».

– Я все слышу!

– Я знаю! – раздается невозмутимый ответ.

Это уже входит у нее в привычку.

Лиля

– Вредный мужлан! – бормочу я себе под нос, отдаляясь от комнаты этого невыносимого гостя. – Это надо же было такое сказать! Шашлык из моего сладкого мальчика!

Я очень ревностно отношусь ко всему, что касается моего Пушистика и то, что господин хам позволил себе так о нем говорить вывело меня из себя.

Моя вислоухая прелесть появилась у меня год назад, когда была совсем крохой. Родители подарили мне этого славного мальчика на мое двадцатидвухлетие, так как эта порода отличалась большей продолжительностью жизни, чем обычные кролики.

– Не ходи больше к этому плохому дяде! – воркую я, нежно поглаживая Пушистика по пути на кухню. – Еще пнет тебя со злости, если попадешься ему под ноги. С него станется.

– Ого! Кто это тут у нас? – раздается голос Саида, заставивший меня притормозить.

Мужчина сидит в гостиной, листая что-то в своем телефоне.

– Это мой Пушистик, – улыбаюсь я, радуясь тому, что Саид, судя по всему, нашел моего малыша милым. Это вам не мистер хам, который только и может, что ворчать!

– Какой хорошенький. Помню в детстве я всегда хотел кошку. Но сейчас, видя этого малыша понимаю, что не о том мечтал.

– И что? – спрашиваю я с любопытством. – Почему не завел?

– Родители не позволяли. Мама терпеть не могла животных.

«Видать у хама это от нее» – невольно подумала я, вновь

мысленно к нему возвращаясь.

– А сейчас? Вы все еще живете вместе? – попыталась узнать о нем что-нибудь личное, как бы между прочим. Я ведь не знаю, женат ли Саид, и умираю от желания выяснить это.

– К сожалению, родители умерли, когда мне едва исполнилось шестнадцать. Все, кто у меня есть – это мой брат, который к слову, тоже не жалуется домашних животных, и его дочери. Так что моя детская мечта так и осталась мечтой, – вздыхает мужчина. – Можно взять?

Саид протягивает руки к Пушистику и я аккуратно передаю его ему.

– Конечно. Он у меня очень дружелюбный. Только папу побаивается, потому что тот ругается, когда Пушистик забирается на его кресло и оставляет шерсть.

– Могу себе представить, – поглаживая моего дружочка по спинке и с иронией глядя на свою красную толстовку, на которой уже видно несколько белоснежных волосков, говорит Саид. – Аслан именно поэтому и не хочет заводить кошек, хотя его девочки давно просят. Говорит, от них шерсть по всему дому. А я не завожу, потому что часто мотаюсь по делам и не всегда ночую дома. Ее банально некому будет кормить, я же живу совершенно один.

«Ух, ты, да он сам мне проболтался!» – мысленно визжу я, стараясь не показывать своей радости.

– А ты разве не женат? – спрашиваю нейтральным то-

ном. — Я думала сейчас все наши мужчины спешат жениться, едва им стукнет двадцать.

— Я не хочу ошибиться с выбором, — обаятельно улыбается мне Саид, отчего мое сердце замирает в груди. — К тому же, ты тоже не замужем, а я думал, что наши девушки не засиживаются дома после восемнадцати.

— Разве я выгляжу такой старой? — делано возмущаюсь я, уперев руки в боки. — Мне что, нельзя дать восемнадцать?

— Конечно можно, — продолжает улыбаться хитрец, оглядывая меня с головы до ног. — Но я-то знаю, что ты у нас девушка с высшим образованием, так что тебе при любом раскладе не меньше двадцати одного.

— Оставлю точную цифру при себе. Кстати, а чем ты занимаешься...

— Извините, что прерываю столь милую беседу, но мне кто-то говорил, что без моего присутствия вы не можете начать завтрак, — обрывает мой вопрос недовольный голос его старшего брата. — Может, не будем заставлять хозяев дома ждать нас? Кстати, Саид, оставь это животное здесь. Не хотелось бы вылавливать в своей тарелке его шерсть.

— И как, интересно, она туда попадет? — возмущаюсь я, протягивая руки и забирая у Саида Пушистика, чтобы в защитном жесте прижать его к груди.

— В мою комнату же он как-то попал? — приподнимает бровь господин хам. — И вообще, мне надоели споры об этом комке шерсти. Я голоден. Вы идете?

И надменно развернувшись, он с видом хозяина направляется к двери, ведущей на кухню, еще больше выводя меня из себя.

— Я же говорил, не принимай близко к сердцу, — мягко говорит мне Саид, на что я отвечаю доброжелательной улыбкой, хотя внутри все так и клокочет от раздражения.

Приходится оставить Пушистика в гостиной, потому что папа тоже не разрешает приносить его на кухню, но ведь этот высокомерный кретин наверняка теперь подумает, что я именно его послушалась. До чего же унижительно!

Глава 6

Аслан

«Вот нахалка» – в очередной раз мелькает в голове, пока я зачем-то наблюдаю за этой вздорной девчонкой за завтраком. Она только и делает что строит глазки моему младшенькому. Саид, конечно, редко оставляет женщин равнодушными, но то, как она пялится на него, открыв рот от восхищения, вызывает... раздражение. Со мной ведет себя, как дикая львица, а с ним прям ручная кошка!

– Очень вкусные блинчики, – прокомментировал брат, заметив мою молчаливость.

– У Лилы они всегда на удивление хороши, – улыбается отец семейства с нежностью смотря на дочь.

Я лишь кривлюсь, вынужденный согласиться, что готовит эта дикарка вполне сносно.

– Сегодня такая хорошая погода, что насчет того, чтобы устроить пикник? – спрашивает Муса. – У меня есть отличный рецепт маринада для шашлыка, а утром как раз привезли свежее мясо.

– Папа, не думаю, что нашим гостям... – нарушая все правила приличия, встревает нахалка, ведь девушкам совершенно недопустимо вступать в разговор старших, а тем более в разговор мужчин.

– С удовольствием, Муса, – неожиданно для самого се-

бя отвечаю я, хотя изначально собирался наотрез отказаться, ибо не вижу большого удовольствия в том, чтобы тратить время за бездельем, прохладаясь на траве. Однако, нежелание этой заразы идти с нами на пикник пробудило во мне дух противоречия и мне захотелось сделать ей назло.

Встретив удивленный взгляд Саида, который знает меня, как облупленного, я поднимаю левую бровь, бросая младшенькому вызов. Пусть только попробует что-нибудь сказать по этому поводу!

– Отлично-отлично! – довольный тем, что его предложение встретили с воодушевлением, протянул Муса. – На моей земле есть очень живописное местечко, которое я не стал использовать под нужды, так как жалко менять творение природы. К тому же там есть небольшое озеро, которое Лила очень любит.

Ох уж эта Лила! С тех пор, как приехал сюда, мысли и события только и крутятся вокруг нее! Вот что случается, когда слишком балуешь детей. Родители на нее даже дышать боятся, что за слепое обожание?!

Я, конечно, понимаю подобную любовь и испытываю ее к своим девочкам, но это не мешает мне трезво оценивать пробелы в их характере и с помощью правильного воспитания пытаться их восполнять. Например, непомерный эгоизм, который они унаследовали от матери, и скупость. Я всегда был очень щедр к своим близким, но мои девочки даже чертовым вшивым шоколадом не хотят делиться со своими кузенами,

когда мои родственники приходят к нам в гости. Если они сами не понимают, что неправы, то долг родителя им объяснить. Видимо, Лиле ее родители разрешают все, что только взбредет в голову, раз эта наглая девчонка позволяет себе быть такой непочтительной даже с гостями. Она просто выводит меня из себя, причем все сильнее с каждым днем!

Лила

Я не хотела участвовать в этом импровизированном пикнике, но папа заставил. Мы подготовили мясо, упаковали все необходимое, и как раз тогда, когда собирались выходить, на пороге возникла моя кузина Милана.

– Добрый день, дядя! – заметив сперва папу, начала направляться к нам она, но потом увидела за его спиной наших гостей и резко остановилась. – Ой, здравствуйте!

Я едва не застонала, заметив, с каким откровенным любопытством она пялится на Умаровых.

– Здравствуй, Милана, – пробасил папа. – Ты вовремя, мы как раз собирались на пикник. Составишь нам компанию, а то Далила совсем без настроения. Пойдемте-пойдемте, я уже пригнал машину из гаража.

Конечно, Милана и не думала возразить. Как бы я не любила свою кузину, мне совсем не хотелось сейчас ее присутствия, потому что она точно меня опозорит. В этом году ей исполнился двадцать один год и она твердо решила, что нужно срочно искать жениха, пока не стала еще старше. И все бы ничего, да ее неприкрытый флирт вызывает у меня чувство

стыда и насмешки у тех, на кого он направлен – а именно, любого достаточно молодого и обеспеченного мужчину. Она точно не оставит без своего внимания моего Саида.

Так как у папы внедорожник шестиместный, мы все помещаемся и довольно быстро доезжаем до нужной локации. Мужчины сразу же выгружают все вещи и принимают-ся устанавливать мангал, а пока мама занята тем, что чистит от пыли стол в беседке, которую папа установил специально для отдыха с семьей, я веду Милану к озеру.

Нужно прояснить несколько вещей и, если она только попробует подкатывать к Саиду, я ее точно стукну, потому что до дрожи в коленках боюсь, что эта дурында может ему понравиться. Все-таки, чисто внешне она ничуть не хуже меня, а в области груди даже лучше, что прекрасно заметно благодаря ее хоть и закрытому, но облегающему платью. И зачем только она приперлась при всем параде? Надела романтическое муслиновое платье нежно-розового цвета, которое на фоне природы делает ее похожей на какую-нибудь девушку с картины, в то время, как я, решив быть практичной оделась в джинсовую юбку и футболку с ветровкой. Ну просто красавица и простушка!

Все, больше я не буду думать об удобстве, пока Саид не уедет. Отныне, только лучшие наряды и постоянная укладка! Я просто обязана заставить его влюбиться в меня, потому что похоже, моя кукушка давно съехала, не помахав даже ручкой, ведь он – единственное, о чем я могу думать. Ну,

кроме его раздражающего брата, конечно, но это уже по совершенно другой причине.

– Милана, я уже вижу, как ты смотришь в сторону мужчин, поэтому скажу прямо – не надо! – начинаю я разговор.

– Что не надо? – непонимающе моргает кузина.

– Не пытайся флиртовать, не будь собой, ясно? Эти два брата – жуткие шовинисты и они живут у нас уже пару дней, так что я успела изучить их характеры. Если будешь веселушкой, как обычно, они вообще перестанут нас уважать. А я и так уже проштрафилась, вылив случайно чай на одного из них и перебив папу во время разговора. Они высокомерные и много о себе мнят, но также они очень важны для нашего бизнеса, поэтому будь сдержанней, ладно? Мы пытаемся добиться для себя лучших условий сделки.

– Не вопрос, я поняла, – согласно кивает Милана. – Знаю я такой тип мужчин. Любители недотрог, сто процентов! Но Боже, какой же он клевый! Такой мощный, а взгляд какой! У меня просто коленки затряслись, когда он на меня посмотрел, ты видела? Я ему явно понравилась. А такую сильную мужскую энергетику я вообще ни у кого не видела, думала так только в боевиках про brutальных мачо бывает, да и то игра на камеру. Вот бы он снял ветровку! Мамочки, уверена, бицуха у него размером с мое бедро!

Я могу лишь недоуменно размышлять, не сошла ли она с ума, мысленно сравнивая ее бедро с мускулистой, но не настолько чрезмерно, рукой Саида. А ведь я тоже думала, что

таких красавчиков можно только в кино увидеть, неудивительно, что Милана под таким впечатлением от него. Однако, это не значит, что она тоже произвела на него впечатление. И ничего он на нее не смотрел!

– Интересно, а он женат? – продолжает размышлять вслух кузина, кажется, даже забыв о моем присутствии. Ее жадный изучающий взгляд направлен на мужчин. – Наверняка, женат, не молодой уже, а наши мужчины всегда спешат жениться пораньше. Блин, какая жалость! Ему, наверное, немного за тридцать, да Лил? Что ты вообще о них узнала? Мамочки, он снимает ветровку! Смотри, Лила!

Она тычет пальцем и я со злостью опускаю ее руку, прежде чем перевести взгляд на Саида, но тот даже не думает раздеваться. К тому же, на нем не ветровка, а толстовка. Эта дуручка даже одежду начала путать, увлекшись фантазиями о моем мужчине.

– Ва-а-а-у! Давай подойдем поближе?

И только тут я понимаю, что ее взгляд направлен не на Саида. Милана все это время говорила о господине хаме, который реально снял ветровку, обнажая свои вульгарно накаченные руки в футболке, которые я уже лицезрела раньше и которые не произвели на меня никакого впечатления. И что ей могло в нем понравиться?

– Боже! Зачем ты меня туда потащила? – шиплю я, стоит нам отойти на безопасное расстояние от мужчин.

– Почему ты так грубо с ним говорила? – одновременно

со мной возмущается Милана.

– Чего?

– Того! Разве так разговаривают с женщиной? А тем более с гостем!

– О господи! Тебе пора проверить голову, Мил. Этот мужлан плохо на тебя действует, ты палишься на него просто до неприличия прямо, еще и меня поучаешь! – махаю я на нее рукой и, чтобы не усугублять все и не доходить до ссоры, иду к маме.

Кузина порой раздражает просто до чертиков. Добавилась еще одна головная боль к постоянным издевкам Умарова-старшего. Надеюсь, она хоть ночевать не останется и после пикника уйдет домой, а то мы с ней точно разругаемся.

Помогаю маме сделать нарезку и красиво расставляю все на столе, постепенно остывая за физической работой. Милана продолжает дуться, сидя с мамой, которую я отправила отдыхать, на берегу озера и бросая грустные взгляды на хамма. Стыдоба!

– Все в порядке? – раздается рядом голос Саида и я вздрагиваю от неожиданности.

– Д-да, а что? – тушуюсь, беспокоясь о том, что могла сказать что-то вслух, как частенько случается со мной, когда я в расстройстве.

– Ты выглядишь немного взбешенной, – с хитринкой тянет он, невольно вызывая улыбку на моих губах.

– Какой ты знаток в женском настроении, – шучу я, ста-

раясь не паяниться на него во все глаза.

Ну нельзя быть таким обаятельным! В его присутствии все время тянет улыбнуться.

– Трудно не заметить твои пикировки с моим братом, – морщится Саид.

– Твой брат просто заноза, не то, что ты, – в наглую флиртую я.

– Есть такое. Но все же он не так плох, как кажется. Тебе просто надо узнать его поближе.

– Нет уж, спасибо! Мне и поверхностного знакомства хватило с лихвой, – заявляю я, тут же вызывая этим залиvistый смех мужчины.

– Мне нравится твоя прямота, Лила. Ты исключительная девушка. Не могу вспомнить, когда в последний раз мне было так интересно общаться с девушкой. Может, даже никогда.

– Охотно верю, я такая одна, – отшучиваюсь, пытаюсь скрыть, как на меня подействовали его слова.

Вот только, наверняка я уже вся красная, как помидор. Недаром мама с Миланой смотрят на нас с таким любопытством. Надеюсь, хоть папа не заметил, а то мне попадет. Надо быть осторожнее и общаться с Саидом, когда его нет рядом, а то я совершенно теряю голову и забываю контролировать себя.

Глава 7

Аслан

«Сколько жеманства» – думаю я, наблюдая за тем, как нахалка напропалую флиртует с моим братом. Сама то и дело одергивала девчонку, что залипла на мне, а у себя бревна в глазу не замечает.

Было даже забавно наблюдать за тем, как эта барская дочка пыталась осадить кузину. Бедняжка не может вынести даже мысль о том, что я могу кому-то настолько приглянуться. У меня даже мелькнула мысль позлить ее, уделив этой Милане внимание, что само по себе странно.

Когда это я начал вести себя, как ребенок? И почему с тех пор, как я приехал сюда, я больше не чувствую эту сводящую с ума скуку? Меня словно ударили обухом по голове, выдержнув из привычной рутины и облив эмоциями, которых мне так не хватало. Только вот просил я вовсе не о злобе и желании соревноваться в язвительности с вредной девчонкой! Вот и проси после этого о чем-то вселенную!

Что хуже всего, Саид, похоже, не остался равнодушен к ней. Надо пресечь это на корню. Понятное дело, эта дурочка повелась на первого красивого парня, который появился на горизонте, живет-то она в глуши. Но чтобы Саид себя так вел? Осекал, одергивал меня, прося не обижать хозяйскую дочку. Меня, своего старшего брата! Вроде взрослый парень,

а поплыл, как сосунок неопытный. В любом случае, до добра это не доведет. Надо будет поговорить с ним.

Возможность предоставляется уже этим вечером. После ставшего уже традиционным, кофе в мужской компании после ужина, Муса оставляет нас с братом, чтобы проверить на ночь своих лошадей. Саид пьет уже вторую чашку, нахваливая золотые руки Лилы, и это начинает уже раздражать.

– Мне не нравится, что ты уделяешь внимание этой девочке, – прямо говорю ему я. – И если ее отец заметит, то и ему это не понравится.

– Она мне нравится, – ощетинивается мой младшенький. – Я хочу продолжать с ней общаться и после нашего отъезда. Кто знает, во что это выльется.

– О чем это ты?

– О чем-то серьезном, – заявляет Саид. – Далила не похожа на других девушек. В ней нет ни фальши, ни высокомерия. И она точно не смотрит на меня, как на одного из Умаровых – билет в безбедную жизнь. Их семью уважают и они подходят по уровню нашей. Если все сложится, то вполне возможно, что я сделаю предложение.

– Черт возьми, Саид, ты не можешь говорить это всерьез! – не верю своим ушам.

– Могу, – упрямо сводит брови он. – Ты знаешь, что я задумывался о браке через год-другой. Давно пора, я хочу детей, семью, как у тебя. А Лила – девушка, которую грех

упускать.

– Ты не понимаешь, она тебе все нервы вымотает, – пытаюсь вразумить его. – У нее же ужасный характер! Она вздорная и упрямая.

– Так и я не сахар, – не сдается Саид. – Я не хочу жениться на мямле без собственного мнения. Я же умру с такой от скуки!

– Брак – серьезная вещь. Такие решения не принимаются на основе мимолетной симпатии.

– Говорит мне человек, который женился в двадцать на вчерашней школьнице, которую зацепил взглядом на чужой свадьбе, – ерничает этот идиот, напоминая мне о моих собственных ошибках.

– И ты прекрасно видишь, как мы сейчас живем, – напоминаю ему. – Не спеши, Саид. Вот увидишь, как только мы уедем обратно в город ты о ней тут же забудешь. Лучше не давай девушке ложную надежду.

– Так я же не собираюсь ей предложение делать! – возмущается он. – Всего лишь попросить номер телефона, чтобы пообщаться. Не делай из мухи слона. И вообще, закрыли эту тему, пока ты не вышел из себя и нас не услышали все обитатели дома. Уже и мыслями своими нельзя поделиться, чтобы ты не начал кружить вокруг меня, как наседка. Я могу принимать взвешенные решения. Просто доверься мне, ладно?

– Отлично, – сдаюсь я, не желая уязвлять его, дав на большую тему. – Но все же, будь осторожен, когда флиртуешь с

ней. Ты находишься в доме ее родителей.

– Опять-таки, я же не debil, – отмахивается Саид.

М-да, надеюсь не debil. Потому что, чтобы желать жehниться на такой вертихвостке нужно совсем мозгов не иметь.

– После такого дня совсем не хочется думать о делах, – протягивает Саид, заваливаясь на мою кровать, пока я отжи-маюсь с пола.

Сегодняшний день был продуктивным – мы снова ездили смотреть предприятие Махмудова и сделали наметки в дого-воре. После обеда, поняв, что все разбредились по своим ком-натам, я позвонил домой, чтобы узнать как дела у девочек, и начал свою тренировку, график которых не пропускаю из-за смены места жительства. Спорт всегда помогает мне провет-рить голову и даже без инвентаря я могу много чем заняться.

– Чего и стоило ожидать, лентяй. Такими темпами мы от-сюда и через месяц не уедем, несколько дней уже прошло, а о делах...

– Да ладно тебе, брат! Хорошо же время проводим. Сколь-ко можно работать? – морщится Саид, наблюдая за мной. – Иногда мне кажется, что ты машина, а не человек! Вот зачем ты так загоняешься? Нет бы вздремнул, расслабился...

– Я вижу ты и так за нас двоих расслабляешься, – хмыкаю я беззлобно.

– Да ну тебя, зануда! – вскакивает он, явно задетый моими словами. – Пойду погуляю.

– Погуляешь или пойдешь высматривать свою малахольную? Смотри, как бы она и тебя чем-нибудь не облила.

– Этой чести у нее достаиваешься только ты, – не остается в долгу младшенький, выскальзывая из моей комнаты.

Закончив очередной круг, я жадно пью воду из бутылки, размышляя о том, почему меня так бесит эта девчонка. Вот зачем я о ней думаю? Одно дело, если бы она мне понравилась, но это ведь не так! Просто не хочется подвергать свою жизнь опасности, если Саид будет настолько глуп, чтобы действительно сделать предложение.

– А ты тут откуда?! – заметив пушистый комок, в который раз нарушающий мой покой, возмущаюсь я. – Ну точно напрашиваешься на то, чтобы из тебя сделали шашлык!

Маленький нахальный зверек лишь радостно пищит, вытягиваясь во весь рост на задних лапах и смотря на меня своими хитрыми глазенками.

– Кыш отсюда! – рявкаю я, надеясь, что мой зычный бас сработает и он, испугавшись, убежит, но видать у этого малыща напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. – Чего еще ожидать от зайчонка этой проблемной...

– От кролика! – звучит за спиной ее недовольный голос. – Ой!

Раздается грохот и я оборачиваюсь, видя как эта сумасшедшая держится за свой лоб, вся покрасневшая и какая-то истеричная.

– Стучаться не учили? – возмущаюсь, поняв, что произо-

шло.

Эта идиотка ввалилась в комнату и увидев меня без рубашки, видать, попыталась выскочить обратно и ударилась головой об дверь. Эх, дурында неуклюжая!

Мне даже становится ее жалко. Видимо сильно ударилась, раз плюхнулась на заднюю точку, а теперь сидит влоботорота ко мне, держась за голову и даже не шевелится, словно ей сказали «Замри». Наверное, не знает куда себя деть от смущения за свое фиаско, но я не собираюсь ей помогать. Думать надо, прежде чем без стука заходить в чужую комнату.

– Что, так и будешь там сидеть? – не могу удержаться от издевки.

Лила вскакивает на ноги, как ошпаренная и даже взгляда не поворачивая в мою сторону, делает шаг к двери.

– А ну стоять! Зачем ты пришла? – спрашиваю, прежде чем она исчезнет.

– Простите, – мямлит она, нервно сжимая в кулаках свою юбку. – Я за кроликом.

– Тогда забирай его. Он уже достал захаживать сюда, когда только вздумается. Или до моего приезда ты держала его в этой комнате.

– Я позже его заберу, – все еще боясь поднять взгляд, пищит девчонка и опрометью бросается вон из комнаты.

Ей-Богу, ну точно малахольная!

Лила

Я запираюсь в ванной и плещу в лицо ледяной водой.

Боже, какой позор! Я никогда больше не смогу попасться ему на глаза. Блииин, ну почему именно перед ним со мной случаются такие казусы?

Я увидела, как Пушистик забегает в приоткрытую дверь и хотела быстренько забрать его, так как была уверена, что мужчины во дворе, но оказалось, что Умаров у себя. И как всегда, услышав его нелестное мнение о моем маленьком дружочке, я сразу же возмутилась и не сразу заметила, что мужчина полуголый. Вид его мощного обнаженного торса, бугрящегося мускулами, привел меня в такой ужас, что я поспешила слинять, но забыв о двери, стукнулась о нее лбом и самым глупым образом упала на задницу. И нет бы быстро вскочить и сбежать!

Не-е-е-т! Я, как последняя дура застыла на месте, сгорая от стыда и желая провалиться сквозь землю. А этот хам продолжал вести себя, как будто ничего такого в его наготе нет. Вот что за ужасный человек?!

Мне хочется побиться своей пустой головой о стенку, но она и так уже получила свое. Лоб все еще пульсирует, наверняка будет шишка. Ну и видок у меня будет! Еще один повод для господина хама, чтобы поиздеваться надо мной. Надо держаться от него как можно дальше. Лучше вообще сидеть в своей комнате, когда я не занята делами, чтобы исключить возможность встречи.

Не могу поверить, что думаю об этом, но я уже жду не дождусь, когда он уедет, хоть Саид и уедет вместе с ним. По

крайней мере, мы с ним обменялись номерами телефонов и я надеюсь, что общение продолжится и я не нафантазировала себе интерес в его глазах. Кто знает, к чему это может привести в будущем... Мне настолько нравится Саид, что я вполне могу смириться с невыносимым членом его семьи. Но только в малых дозах и точно не под одной крышей!

Глава 8

Ли́ла

Под утро я просыпаюсь, тяжело дыша и вся в поту от того, что мне приснился совершенно дикий, странный сон. Наверняка вчерашний шок от вида нашего гостя в этом виноват, потому что никак иначе не объяснить тот факт, что в этом сне я убегала от господина хама с Пушистиком на руках, а он гнался за мной в одних штанах и с обнаженной грудью. Причем, когда поймал, не стал отбирать кролика, как я боялась во сне, а прижал к себе самым непристойным образом, наклоняясь все ближе и ближе, словно хотел...

«Нет, ничего такого он не хотел, Ли́ла! Это просто дурацкий сон!» – обрываю глупую мысль.

Хорошо, что я проснулась, а то мало ли что еще приснится. Б-р-р-р!

Встаю и быстро принимаю душ, а потом спускаюсь вниз, чтобы приготовить завтрак.

– Доброе утро, красавица! – сразу же за мной появляется на кухне Саид, приятно удивляя меня.

В последнее время он стал более смелым и в открытую флиртует со мной, когда мы наедине.

– Привет! – игриво улыбаюсь в ответ, продолжая готовить тесто для блинов. – Ты сегодня рано встал, выглядишь уставшим.

– Мне не спалось, – зевает Саид, садясь на стул. – Мысли забили голову и я промаялся полночи, а потом проснулся из-за вашего петуха. Вот по чему я точно не буду скучать, так это по его утренним истерикам!

Мне сразу же становится грустно, стоит вспомнить, что уже завтра его здесь не будет.

– Эй, да ты расстроилась, – довольно улыбается мужчина. – Будешь скучать по мне?

– Ты слишком многое о себе возомнил, – хмыкаю я, не намеренная признавать очевидное.

– Я вот буду по тебе скучать, – ловя мой взгляд, становится серьезным Саид. – Буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи. Ты ведь приедешь с отцом на подписание окончательного договора в город?

– Может и приеду, – пожимаю плечами. – Надо же будет проверить, не добавил ли в него что-то мелким шрифтом твой брат.

– Я в такие бесчестные игры не играю! – пугает меня резкий бас того, о ком я говорила, не догадываясь о его присутствии.

Мы с Саидом синхронно оборачиваемся к двери и видим сердито взирающего на нас господина хама. Ой-ей, опять я ступила!

– Я пошутила, – быстро пытаюсь оправдаться, тушуясь под взглядом его карих глаз.

– Все знают, что в каждой шутке есть доля правды, – гнет

он свою линию.

Ну до чего же невыносимый мужчина! Нет бы улыбнуться, свести все к шутке. Не-е-е-т, господин Умаров просто не знает, что такое любезность!

– Может вы и привыкли с помощью шуток доносить свои мысли, но я так не делаю! Я что думаю – говорю прямо, – не могу сдержатъ возмущение. – И подслушивать нехорошо!

– Подслушивать?! – явно начиная сердиться – хотя когда он не сердился? – господин хам хмурит брови и что-то мне подсказывает, что он с удовольствием скинул бы меня с какой-нибудь горы, чтобы не мешала его дурному настроению.

Интересно, он вообще умеет улыбаться? За ту неделю, что я его знаю, ни разу даже тень улыбки не скользнула по его надменному лицу. То ли дело мой Саид! Улыбчивый, обходительный, всегда найдет что сказать и чем развеселить. И как только у него мог родиться такой смурной брат? Может у них родители разные?

– А что же еще? – скрещиваю руки на груди, уверенно встречая его взгляд. – Вы стоите у порога и слушаете наш разговор, не объявляя о своем присутствии.

– Я шел завтракать! Может мне надо было шаркать ногами, чтобы ты услышала мое приближение и не молола языком?!

Вот ведь наглец! Первостатейный хам! Да я его сейчас!..

– Только попробуй, – тихо, но с явной угрозой говорит он, смотря так, что я невольно вспоминаю свой сон. Там он тоже

так смотрел. Слава богу, что наяву на нем есть одежда!

– Что? – хмурюсь я, не понимая, о чем он. Не может же он читать мои мысли?

– Вылить на меня тесто. Те два раза я простил тебя, приняв во внимание то, что ты не специально, но на этот раз пощады не жди.

Нет, мысли он все же читает! Я ведь только представила, как выливаю на него содержимое миски! Даже схватила за нее произвольно. Может, тем и выдала себя? Ой, балда, а если бы и правда не сдержалась и кинула в него своей дорожкой миской?! Мало того, что он меня прибил бы на пару с папой, так еще и мама не пощадила бы за свою посуду!

– Даже в мыслях не было, – с оскорбленным видом, заканчиваю я с тестом, и с досадой иду к плите, чтобы приступить к выпеканию блинов. – Садитесь, я быстро!

– А где твои родители? – спрашивает Саид, переводя тему.

– Мама еще до рассвета ушла помогать папе отелиться нашей корове, так что они позавтракают позже, – говорю я, быстро орудуя тремя сковородками. Так процесс выпекания блинов длится намного меньше, а я просто жажду заткнуть рот господину хаму, пусть и едой.

– Ого! Я хочу поучаствовать! Ну и помочь, если надо! Потом позавтракаю, Лил, – тут же вскакивает Саид, к моему величайшему ужасу, оставляя меня наедине со своим братом.

– Он в детстве мечтал стать ветеринаром, – смотря ему вслед, говорит Аслан.

А потом на кухне воцаряется мертвая тишина, в которой я занимаюсь своим делом, спиной чувствуя на себе прожигающий взгляд этого невыносимого человека.

Аслан

Вот ведь маленькая мегера! При Саиде ее не заткнешь, а при мне и рта не раскроет! Вернее раскроет, да только вылетают из этого капризно изогнутого ротика одни упреки да ругательства.

Невольно залюбовался ловкими движениями ее рук, которые только и успевают, что переворачивать да заливать новые порции блинов. В очередной раз удивляюсь тому, что, будучи дочерью такого небедного человека, причем единственным ребенком, она столько всего делает по хозяйству. Вот мои женщины, что дети, что жена, не желают и палец об палец ударить. Я уже и не помню, когда моя жена в последний раз стояла у плиты. Да что там готовка! Она даже завтрак подать и то не утруждается, возложив все обязанности по дому на нашу домработницу и кухарку в одном лице.

– Вот хитрюга! Понял, что папы нет? – отвлекает меня от моих мыслей голосок нахалки, полный ласки и нежности. – Прибежал на запах блинчиков? Держи мой мальчик!

Взяв с блюда нежный, смазанный сливочным маслом, блин, воркует она, присаживаясь на корточки и беря на руки этого своего наглого зверька.

Выпрямившись, Лила выключает плиту и положив блюдо с готовыми блинами на стол передо мной, ловко налива-

ет мне чай, к счастью, на этот раз сумев удержать чайник в руках. Мой взгляд невольно падает на зайчонка, который, удерживая двумя лапами, жадно уплетает угощение, не сводя с меня своих черных глаз-бусинок.

– Приятного аппетита! – говорит хозяйская дочка, не заметив наших переглядываний со своим зверьком, а потом разворачивается, явно собираясь уйти.

– Сядь и поешь, – неожиданно для самого себя требую я.

– Нет, я...

– Если бы все не пошло к этой корове, ты бы сидела сейчас за этим столом, так что ешь свой завтрак в привычном для себя режиме. Или может ты стесняешься?

– Кого это? Вас? Еще чего! – фыркает эта заноза, с высоко поднятой головой проходя на свое привычное место.

Правда, ей приходится снова встать, чтобы налить себе чай, что немного портит впечатление, и я с трудом сдерживаю, растягивающую губы, улыбку.

– Приятного аппетита! – желаю ей, принимаясь есть вкусные блины и наблюдая, как она делает то же самое, изо всех сил стараясь даже не смотреть в мою сторону.

И все-таки, этот заяц не дает мне покоя! Доев, он приближается ко мне и садится рядом с моей ногой, буквально в миллиметрах от ступни, наблюдая за мной любопытным взглядом жутких глазенок.

– Почему твой зверь так и липнет ко мне?

– У него плохой вкус, – автоматически брякает нахалка,

после чего прикрывает рот ладонью и с ужасом смотрит на меня.

А мне, вместо обычного раздражения, вдруг, становится смешно, и я не могу сдержать смешок, еще больше шокируя ее.

– Я не знаю, почему он вас преследует, – придя в себя от потрясения, уже более чинно говорит Лила, глядя на своего питомца, как на предателя. – Может ему нравится запах вашего парфюма?

– Тогда у него определенно хороший вкус, потому что парфюм не из дешевых, – усмехаюсь я. – А ну, кыш отсюда, заяц!

– Он не заяц, а кролик! – в который раз поправляет меня девчонка. – У вас проблемы с памятью или восприятием? И вообще, это ваше «кыш» на Пушистика не действует. Он не понимает.

– А пинок он поймет?

Лила вскакивает на ноги, словно я вот сейчас возьму и отправлю в полет ее ненаглядного Пушистика, спеша взять его на руки.

– Вот видишь? – улыбаюсь я. – Кыш всегда действует. У тебя, вон, уже рефлекс выработался.

– Вы нехороший человек, – с презрением качает головой она. – Нельзя обижать животных.

– Словами можно, они все равно не понимают, – продолжая острить я, находясь в, на редкость приподнятом, настроении.

Но девчонка не оценивает шутку. Садится обратно, держа зайца-кролика на коленях и кормит его из рук, словно особу королевской крови.

– Знаете, наверное, ваши дети по вам скучают, – неожиданно говорит она мне. – Вы ведь такой остроумный.

– А ты не такая саркастичная, как тебе хотелось бы, – не остаюсь в долгу я.

Нашу перепалку прерывает вернувшийся Саид, выглядящий разочарованным донельзя.

– Я все пропустил, – говорит он, садясь на стул. – Они уже все. Можно мне кофе, Лила?

– Конечно, – сладко улыбается она, подсакивая с места, чтобы обслужить его. – Вот, поддержи пока Пушистика, ему небезопасно на полу.

Они тут же начинают снова ворковать, восхищаясь этим чертовым кроликом, и меня это настолько раздражает, что я просто оставляю завтрак недоеденным и спешу унести ноги, пока мои уши не увяли от этих слащавых нежностей. Тьфу ты!

Глава 9

Аслан

– Вот чего тебе во мне не хватает?! – вопрошает жена, вынося с утра мозг.

Ее, видите ли, не устраивает то, что я слишком холоден и не обращаю на нее внимания. Но как я должен реагировать на женщину, которую не интересует ничего, кроме сплетен и собственной персоны?! Никогда бы не подумал, что из милой и покладистой девушки, которую я брал в жены, вырастет такая неприятная, самовлюбленная и занятая самой собой, женщина. Она даже девочкам не уделяет нормально внимания, бросив их на заботы домработницы!

– Чего ты от меня хочешь? – спокойно спрашиваю я, зная, что на агрессию онаотреагирует криком и слезами, которые я терпеть не могу.

– Хочу нормальной жизни! Жить, как другие пары! Наслаждаться жизнью с мужем, а не чахнуть в этом дворце!

– О господи! Тебе тридцать лет! Очнись женщина! Хватит мечтать о киношных вещах, ты мать, в конце концов!

– Материнство не конец! Что я видела в этой жизни? Пеленки да распашонки! А когда дети выросли ты опять хочешь запереть меня под этим гнетом! – с ненавистью шипит она, наблюдая за тем, как я застегиваю пуговицы белой рубашки.

– Так вот в чем дело? Не хочешь мне рожать – так и скажи! Незачем устраивать этот спектакль! Ты живешь, как королева, не зная ни в чем отказа, и еще смеешь на что-то жаловаться? – не сдержавшись, все же повышаю тон. Вечером нас пригласили на праздник в честь рождения сына у моего друга, вот Мина и решила подсуетиться, прежде чем я заведу разговор о наследнике. – Ты целыми днями шляешься с подругами то по ресторанам, то по магазинам, тратишь баснословные суммы на вещи, которые потом пылятся в твоём шкафу!

– Теперь еще и деньгами будешь меня попрекать?! – неприятно визжит она, повышая градус моего раздражения. Как я только прожил с ней столько лет? Как не замечал всех этих раздражающих вещей? Или она только недавно настолько испортилась? Знал бы, что так будет, никогда бы не женился! У нас с ней, кроме постели, ничего общего, да и ее в последнее время она избегает, как огня.

– С тобой бесполезно разговаривать. Переворачиваешь все мои слова в выгодную себе сторону! У меня важная встреча и совершенно нет желания выслушивать твои бредни.

– Бредни? Наверняка нашел себе какую-нибудь вертихвостку, вот мои слова и кажутся тебе бреднями! Конечно, с молодыми девками куда интереснее, чем с женой!

– Еще недавно, ты сама предлагала мне взять вторую жену, а сейчас закатываешь сцену ревности? – недоумеваю я. – Что с тобой происходит, Мина? Ты ведь прекрасно знаешь, как много я работаю. И еще лучше знаешь мой характер. Будь у меня другая женщина, я не стал бы скрываться. Что помешает мне снова жениться, если я этого захочу?

– Конечно, тебе никто не указ! – начинает плакать эта манипуляторша. – Ты можешь делать, что хочешь, ты ведь мужчина! У тебя интересная, насыщенная жизнь, а я? Мои дни проходят просто мимо, в этом отвратительном однообразии! Какой прок от денег, если ты тупо сидишь дома и тратишь их лишь на личные нужды? А как же путешествия? Светская жизнь?

– Мы летим в отпуск два раза в год, куда уж чаще? – возмущаюсь я. – Если тебе скучно, то тоже иди работать. Ну, хочешь, я открою тебе какой-нибудь бутик? Или ресторан.

– Не хватало только, чтобы ты меня и работать теперь заставил! – следует новая порция злобы.

И о чем говорить с этой пустоголовой женщиной? Она – одно сплошное противоречие.

– Тогда чего ты, мать твою, хочешь?! – выхожу я из себя, рыча на нее.

Мина отшатывается и театрально прикладывает руку ко рту, громко всхлипывая.

– Ты бесчувственный чурбан, Аслан! Ты меня не понимаешь и даже не пытаешься! Всю жизнь мне погубил, ненави-

жу тебя!

– Ну и черт с тобой! – говорю я, и махнув на нее рукой, выхожу из спальни.

Все нервы вымотала, стерва! Я настолько разъярен, что внутри все кипит и требует высвобождения. Забив на завтрак, выхожу из дома и сажусь в машину, потому что встреча действительно важная, а мне еще приводить себя в нормальное состояние, чтобы спокойно вести переговоры.

Казалось бы, за неделю разлуки жена должна была соскучиться, но куда там! С первого же дня приезда от Махмудовых присела на уши, требуя то, не пойми чего. Она ведь точно не была такой бешеной раньше. Что изменилось в последнее время? Или реально таким образом пытается держать меня на расстоянии, чтобы я и думать забыл о желании завести третьего ребенка? Сумасшедшая женщина! Вот дождется она у меня! Допечет, а я и впрямь возьму вторую жену. Моложе и красивее ее, чтобы она себе потом локти кусала, неблагодарная!

Лила

– Какой он хорошенький! – пропищала я от восторга, беря на руки сына своей троюродной кузины. Родителей пригласили на торжество по случаю его рождения, но они не смогли приехать и отправили с подарком меня.

– Тебе бы тоже не помешало выйти замуж и завести такого, – усмехнулась Зухра.

– Всему свое время, – потупилась я, как всегда смущаясь, когда речь заходила про брак.

Хотя в глубине души очень хочу и замуж, и детей. Вернее, захотела с тех пор, как встретила Саида. Прошло два дня после их с хамом отъезда, и мы активно переписываемся через мессенджер, что дает мне надежду на то, что он относится ко мне вполне серьезно. Возможно даже рассматривает в качестве своей будущей супруги...

– Время-то время, но и сама смотри, не затягивай с этим. Нынешние мужчины хотят кого помоложе, даже учебу окончить не дают.

Мне неприятны такие намеки, поэтому, свернув разговор, я иду на кухню – помогать с приготовлениями, ведь гости должны прибыть уже через час. Однако, меня выгоняют, заявив, что в их доме гости не работают.

Идти обратно в комнату к кухне нет никакого желания, ведь она та еще любительница поучить жизни, считающая своим долгом выпроводить замуж всех холостых девиц нашего рода, так что, взяв свой ноутбук, с которым никогда не расстаюсь, я поднимаюсь на крышу, с которой открывается просто потрясающий вид и где можно спокойно посидеть. Хотелось бы, конечно, понянчить ребеночка, но болтовня Зухры невыносима. Мне ведь ее еще ночью терпеть, когда гости разъедутся! Успею еще.

«Встретимся завтра за обедом, после нашей встречи в офисе? Ты ведь будешь одна?» – приходит неожиданно со-

общение, стоит мне только удобно устроиться на подвесном кресле из ротанга.

«Посмотрим на обстоятельства» – пишу я в ответ, не желая показывать, насколько я сама хочу с ним пообедать. Нельзя сразу же бросаться парню на шею! Я и так веду себя, как влюбленная дурочка.

«Папа сказал, что может подъехать» – пишу все же следом, не удержавшись. Предстать высокомерной грубиянкой перед Саидом мне тоже не хочется.

«Эх, надеюсь он все же не сможет ;-)»

Знал бы он, как я на это надеюсь! Вообще, у меня есть уверенность, на основании которой я спокойно могу подписывать все договора, да и бумажными вопросами в основном занимаюсь я, но отец считает неуважением не приехать лично на подписание такого крупного договора с Умаровым.

«И я...» – не сдержавшись, пишу в ответ, краснея от своего бесстыдства.

Никогда еще я не вела себя так открыто с парнем, но с Саидом это выходит помимо воли, причем так естественно, что я решила пустить все на самотек. Пусть будет что будет.

Аслан

Когда вечером я заезжаю за Миной, чтобы поехать на праздник, она все еще обижена, поэтому молчит, сев в машину и демонстративно глядя в окно.

– Ты бы еще сзади села, – не могу сдержать иронию, на что получаю презрительное фырканье.

Упрямица все еще молчит, но закидывает ногу на ногу, отчего платье сбивается и в разрезе появляется длинная точенная ножка.

«Вот стерва!»

Хочет, чтобы я ее поупрашивал и попросил прощения. Не важно, что моей вины нет. Мужчина должен извиняться – так она считает. Вот только это не в моих правилах. Обычно я просто жду, пока она сама не остынет, сколько бы времени это не заняло, но последние пару недель Мина держала меня на голодном пайке, поэтому, видимо решила, что я не устою перед ее телом.

«Как бы не так!» – злорадно думаю про себя.

Если смотреть только на внешность, то моя жена очень красива. Она маниакально следит за собой и всегда выглядит на все сто. Раньше ей было достаточно один раз кинуть на меня взгляд или взмахнуть ресницами – все, я заводился с полуоборота. Однако, в последние годы эта страсть пропала, осталась лишь пустая физиологическая потребность. А все из-за ее невыносимого характера! С каждым днем она все больше отвращает меня от себя и я уже опасаюсь того дня, когда даже смотреть на нее станет для меня невыносимым.

– Хотя бы в гостях веди себя прилично, – устало вздыхаю я, всерьез думая о том, чтобы отправить ее на очередной тур шоппинга в Европе с одной из ее кузин в качестве сопровождения.

Мина не любит отдыхать вместе с детьми. Они ей мешают.

– Я всегда веду себя прилично! – тут же возмущается она.

Я молчу. Стоически молчу, чтобы не спровоцировать очередную ссору, потому что в ее голосе слышатся визгливые нотки.

– Вот так все и будет, да? – продолжает говорить она. – Мы поссорились, ты ушел и теперь делаешь вид, словно ничего не было.

– Вот и не продолжай эту бессмысленную ругань, Мина! Ради Бога, чего ты от меня хочешь? У тебя стресс, ты устала? Так я устрою тебе отдых. Только не выноси мне мозг!

– Какой отдых? – сразу же настораживается она.

– Какой захочешь.

– Без девочек? – уточняет сразу и я испытываю горечь при мысли, что наши дети для нее такая помеха.

– Они уже взрослые, – зачем-то делаю попытку вразумить ее. – Разве тебе не интересно с ними? Вы могли бы вместе ходить по магазинам, ты бы научила их этой своей моде и о чем вы там целыми днями болтаете с твоими подругами?

– Не настолько они взрослые, чтобы с ними было интересно, – защищается Мина. – Я люблю наших дочек, но мне иногда нужен отдых от них, Аслан. Ты-то работаешь и не проводишь с ними целые дни, а я всегда дома, всегда рядом!

– Они проводят семь часов сначала в школе, а потом на кружках! – не могу сдержать возмущение. – Ты свободна от них до самого вечера! Или два часа за ужином и перед сном с девочками для тебя уже много?

– Не утрируй, – ошетинивается она. – И вообще, успокойся уже, ты весь покраснел, а мы почти доехали. Открой окно, проветришь.

И... занавес. Она осталась довольна мыслью об отдыхе и сразу стала рассудительной и зрелой. Стерва! Как же меня достали ее игры!

Припарковав машину, захожу через открытые для гостей ворота в дом и сразу же поздравляю счастливого отца. Мина направляется к женщинам, но даже после ее ухода я взвинчен и раздражен. Едва слышу, о чем говорят мужчины, и просто киплю внутри. Спасает меня телефонный звонок, чем я и пользуюсь, решив подняться на открытую крышу, которую используют, как веранду. Наверняка, там никого нет, и я смогу немного побыть один, чтобы выпустить пар.

– Обсудим при встрече, – спешу я свернуть разговор со своим юристом, который зачем-то вздумал звонить мне в восемь вечера.

Ненавижу срываться на подчиненных, но чувствую, что ему точно нахамлю, так что быстро завершаю вызов и кладу телефон в задний карман брюк. Снимаю пиджак, наслаждаясь теплым вечером и смотрю на темнеющее небо. Фонари еще не включили, так что уже можно увидеть зажигающиеся звезды.

В голове так и крутятся слова Мины, и, я в очередной раз думаю о том, как же ошибаются люди, которые считают, буд-

то наши женщины мирные и покладистые. Конечно, их такими воспитывают и на этапе ухаживаний они так себя и ведут, но нельзя узнать женщину, пока не женишься на ней.

Сколько раз я пытался урезонить Мину, действуя и лаской, и угрозами, да вот толку ноль! Ей словно все равно на мои слова, она переворачивает каждое. Но ведь не была же она всегда такой! Ее словно подменили, или же я настолько поглощённый своей работой и ее внешней красотой, всего этого не замечал? Мы ведь не всегда были такими богатыми. Нет, конечно, деньги были, но те блага, что нам доступны сейчас благодаря расширению и открытию новых магазинов – это уже совершенно другой уровень достатка. И в то время она даже поощряла то, что я много работаю, говоря, что все понимает и это ради блага нашей семьи.

– Все-таки, деньги портят людей, – разочарованно вздыхаю, прикрывая на мгновение глаза.

И домой ее отправить не могу. Что я скажу? Надоела? Не устраивает ее характер? Смешно. Люди нынче так просто рушат брак, что он перестал иметь ту ценность, которую представлял во времена наших предков. Как бы сложно мне с ней не было, Мина навсегда останется моей женой. Таковы наши традиции и нарушать их я не собираюсь.

Увидев у самых перил кресло, иду к нему, решив присесть, но повернув к себе раскачивающуюся громадину, неожиданно беспокою не замеченную ранее девушку, которая уже облюбовала его до меня. Раздается оглушительный

треск, когда из ее рук что-то падает на плитку, заставляя меня вздрогнуть.

– Боже! Мой ноут! – вскрикивает она, а я в шоке достав телефон, навожу на ее лицо фонарик, боясь своей догадки.

– Ты?! – встретившись взглядом со взбешенной нахалкой Лилой, от которой отделался всего пару дней назад, не могу сдержать изумления я.

– Из-за вас я сломала свой ноутбук! – рассерженно наводит она на меня палец.

– Из-за меня?! – возмущаюсь я, наблюдая за тем, как она присаживается на корточки и пытается сделать что-то с развалившимся на две части от удара, ноутбуком. – Может не надо было витать в облаках с техникой на коленях? А еще лучше надевать, как все нормальные люди, чехол!

– Вы еще будете меня поучать? Подкрались сюда, начали дергать кресло, тем самым испугав меня и заставив выронить мой новенький макбук! Теперь слушай упреки от папы! Он и так с трудом разрешил мне такую дорогую покупку, – продолжает она ругаться, чуть ли не плача.

Ну вот что за девушка? Почему кругом у нее виноват один я? Сама что-то делает, а обвиняет, как всегда, меня!

– Я не заметил, чтобы вы в чем-то нуждались. При ваших доходах вы вполне можете позволить себе купить весь магазин бытовой техники.

– Дело не в том, можем позволить или нет! Папа против трат, которых можно избежать! Тем более, на такие бес-

полезные, по его мнению, вещи! Он лучше пожертвует эти деньги на благотворительность... – шмыгает она носом.

Честно говоря, после ее слов я еще больше зауважал Му-су. Человек сам пробрался на вершину успеха, но не стал от этого высокомерным снобом, считающим, что статус нужно показывать через дорогие вещи.

– Ты, я вижу, так не считаешь, – не сдерживаюсь от язвительного замечания.

– Что вы имеете в виду? – насупившись, вопрошает она. – К вашему сведению, я сама заплатила за него заработанными мной деньгами! Я не сижу на родительской шее!

Девчонка топает ногой, взбешенная моими словами, но выглядит при этом, как обиженный ребенок. Мне же вдруг становится смешно и хочется вывести ее из себя еще больше. Не знаю почему каждое наше общение заканчивается ссорой, но она такая забавная в эти моменты, что я уже не могу остановиться. Вначале я, конечно, злился, как, впрочем, и сейчас, но что-то забавное во всем этом все же есть.

– Я куплю тебе другой взамен этого, а сейчас кыш отсюда, – машу рукой в сторону лестницы, злясь на самого себя.

Не хватало мне только умиляться безрассудству этой нахалки. Словно одной вздорной женщины мне в жизни не хватает!

– Кыш?! – буквально кричит она, отбрасывая ноутбук на кресло и упирая руки в боки. – За кого вы меня принимаете? Или думаете, что если старше меня, то можно говорить

все, что вздумается? Так вот, я вам не ребенок и не ваша подчиненная, так что проявляйте ко мне уважение! Что это вообще за разговор?! Кыш?! Seriously? Вы просто велико-возрастной... Хам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.